

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Апрѣля

№ 8

1907 года.

Содержаніе. I. Списокъ лицамъ, кои Всемилостивѣйши пожалованы за заслуги по духовному вѣдомству, къ 22-му апрѣля 1907 года, ко дню св. Пасхи, медалями, съ надписью „за усердіе“.—Отъ Московской школы попечительства Государини Императрицы Маріи Федоровны о глухонѣмыхъ.—Объявленіе.

I.

СПИСОКЪ

лицамъ, кои Всемилостивѣйше пожалованы за заслуги по духовному вѣдомству, къ 22-му апрѣля 1907 года, ко дню св. Пасхи, медалями, съ надписью „за усердіе“.

Для ношенія на шеѣ: золотыми, на Андреевской лентѣ: староста Вознесенской церкви гор. Харькова, 2-й гильдіи купецъ Аптодій *Бѣлашенко*, на Александровской лентѣ: попечитель церковно-приходской школы ахтырской, при Николаевской церкви, личн. поч. гражд. Матвѣй *Курило*; на Владимірской лентѣ мѣщанинъ гор. Ахтырки Никифоръ *Чикало* попечитель коже-сыроватской покровскаго прихода, 2-й церк.-прих. школы, Сумскаго уѣзда потомственный поч. гражд. Андрей *Люминарскій*; старосты церквей: Успенской слоб. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда, крестьянинъ Захарій *Ищенко*, старосты церквей: Пророко-Ильинской гор. Сумъ 2-й гильдіи купецъ Иванъ *Куминовъ* и Георгіевской с. Гуляй-Поля, Зміевского уѣзда, крестьянинъ Ѳеодоръ *Гулиусъ*, разсылный канцеляріи Харьковской духовной семинаріи, потомственный почетный гражданинъ Иванъ *Поповъ*. *Для ношенія на груди на Аннинской лентѣ* попечитель Высочайшей школы грамоты, Ахтырскаго уѣзда 2-й гильдіи купецъ Григорій *Хоменко*, попечитель Нижне-Сорватской, покровскаго прихода, 1-й церк.-прих. школы, Сумскаго уѣзда 2-й гильдіи купецъ Павелъ *Жононенко*, попечительница ольхово-рѣтской церк.-прих. школы, Изюмскаго уѣзда, вдова коллежск. ассес. Анна *Иванова*, на Станиславской лентѣ Преображенской с. Преображенской, Зміевского уѣзда, крестьянинъ Григорій *Додровольскій*, Трещинкой слоб. Черниговки, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянинъ Василій *Яковлевъ*, Иоанно-Предтезеновой с. Озерянка, Харьковскаго уѣзда, крестьянинъ Авла *Тка-*

ченко, и Троицкой слоб. Бѣлолуцка, Старобѣльскаго уѣзда, крест., Тихопъ *Неумывакинъ*, попечитель лучанской церк.-прих. школы, Сумскаго уѣзда, 2-й гильдія купецъ Ивашъ *Решенъ*, серебряными: на Александровской лентѣ: старосты церковей: крест. Андрей *Яменовъ*, Дмитріевской слоб. Сватомиріевки, Старобѣльскаго уѣзда, крестьянинъ Захарій *Бондаренко*, Петро-Павловской, слоб. Петропавловки, того же уѣзда, крестьянинъ Степанъ *Гатманъ*, Николаевской, слоб. Борвеньки, того же уѣзда, крестьянинъ Алексѣй *Коваленко* и Успенской, слоб. Комаровки, Изюмскаго уѣзда, 2-й гильдія купецъ Гавріиль *Холодовъ*, попечители церк.-прих. школы: Мало-Писаревской и Мерлянской, Богодуховскаго уѣзда, крестьян. Спиридонъ *Жупинскій* и Ободской, Сумскаго уѣзда, мѣщан., Дмитрій *Евзниковъ*, попечитель Ворожбянской второклассной школы, Лебединскаго уѣзда, 2 й гильдія купецъ Иванъ *Сусловъ*.

Отъ Московской школы попечительства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ.

Мастерская церковной живописи при Московской школѣ попечительства Государыни Императрицы Маріи Феодоровны о глухонѣмыхъ принимаетъ заказы на исполненіе иконъ разныхъ стѣлъ. Цѣны умеренныя. Допускается разсрочка. Сметы высылаются безплатно. Мастерская находится подъ наблюденіемъ и руководствомъ художника И. В. Ведяпина. За три года существованія мастерская имѣетъ массу благодарностей. Адресъ мастерской Москва, уголъ Петровки и Петровскаго бульвара, д. Петровскаго монастыря. кв. 7.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ книжныхъ магазинахъ В. В. Думнова, подъ фирмою: „Насл. бр. Салаевыхъ“, въ Москвѣ и С.-Петербургѣ, поступило въ продажу седьмое, исправленное изданіе книги *В. Пузицкого*:

Отечественная исторія въ разсказахъ

для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Изд. В. Думнова, М. 1907 г, Стр. IX—253. Цѣна 75 коп.

Учебнымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущена въ первомъ изданіи въ качествѣ учебнаго руководствъ для I и II классовъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія (Жури. Мин. Нар. Просв., декабрь 1902 г., реценз. январь 1903 г.);— въ третьемъ, четвертомъ и шестомъ изданіяхъ, какъ учебное пособіе для

I и II классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для городскихъ по Положенію 13 мая 1872 г. училищъ, а также въ ученическія бібліотеки начальныхъ училищъ (Журн. М. Н. П., июнь 1904 г., февраль 1905 г. и августъ 1906 г.

Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ „одобрена въ качествѣ учебнаго пособия по русской гражданской исторіи въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ“ (Церковныя Вѣдомости, августъ 1906 г. № 32).

Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній „рекомендована кадетскимъ корпусамъ какъ полезное пособие для кадетъ III класса, при изученіи элементарнаго курса русской исторіи“, (Изв. отъ 6-го октября 1902 г. за № 18467).

Учебнымъ Комитетомъ Министерства Финансовъ допущена въ качествѣ учебнаго пособия и книгу для чтенія въ ученическія бібліотеки младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній. (Изв. отъ 24-го февраля 1904 г. за № 810).

Того-же автора льются въ продажѣ: Национальное направленіе и религиозное настроеніе въ поэзіи Пушкина. Изданіе 2-е. М. 1903 г. Цѣна 15 коп. Жизнь и поэзія Жуковского. Изданіе 2-е М. 1903 г. Цѣна 15 к. Замятки о преподаваніи въ пародной школѣ (изъ личныхъ наблюденій). Изданіе 2-е М. 1906 г. Цѣна 20 коп

II.

Содержаніе. II. Христосъ Воскресъ.—*Е. Баласникова*.—Воскресеніе Христова и Пасхальныя пожеланія. *Сельскаго Священника I. Горина*.—Откликъ сельскаго протоіеря по поводу статьи „Гнусная ложь“. *Протоіеря Николая Федоровскаго*.—Противъ выборнаго начала духовенства. *Священника Леопида Оружжинскаго*.—Къ вопросу о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній. *И. С.*—Мисіонерскій листокъ. Русскіе караваны. *И. Айвазова*.—Изъ общественной жизни Россіи. (Окончаніе).—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Перенесеніе иконы Озерянскія Божіей Матери.—Некрологъ. Мисіонеръ-сотрудникъ Яковъ Феоктистовичъ Глаголевъ.—Иносархіальный отдѣлъ.—Воззваніе Преосвященнаго Таврическаго Алексія по поводу нападокъ на св. Церковь и ея служителей.—**Разныя извѣстія и замятки**.—Всемирный христіанскій студенческій союзъ.—Вопросъ о сближеніи съ церковью на духовно-учебныхъ заведеніяхъ.—**Объявленія**.

Христосъ Воскресе!

Христосъ воскресъ! Христосъ воскресъ!—

Вѣщаетъ Ангель намъ съ небесъ,

И эта радостная вѣсть,

Повсюду раздается днесъ.

Воскресъ Господь, за насъ распятый
 Великій, Свѣтлый Царь царей.
 Воскресъ для всѣхъ. большихъ и малыхъ,
 Для бѣдняковъ, и богачей,
 Для всѣхъ счастливыхъ, и несчастныхъ,
 Сраженныхъ жизненной грозой.
 Воскресъ для всѣхъ Онъ, угнетенныхъ
 Жестокой мачихой—судьбой.
 Воскресъ для всѣхъ Онъ, преступившихъ
 И честь, и совѣсть, и законъ,
 Дѣлами злыми омрачившихъ
 Лазурный, свѣтлый небосклонъ.
 Воскресъ для всѣхъ Онъ, Сынъ предвѣчный,
 За мѣръ Свою пролившій кровь,
 Отдавшій людямъ многогрѣшнымъ
 Свою безмѣрную любовь.
 Христось воскресъ! Христось воскресъ!—
 Вѣщаетъ Ангель намъ съ небесъ,
 И эта радостная вѣсть,
 Разносится повсюду днесъ *).

Е. Баласникова.

ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО И ПАСХАЛЬНЫЯ ПОЖЕЛАНІЯ.

*...„Воскресе Христось и жизнь жителей
 стаетъ“ (изъ слова Ии. Златоуста).*

*...„Пасха, избавленіе скорби... радостью
 другъ друга обьемемъ... простимъ всѣ Воскре-
 сеніемъ“ (изъ Пасх. стихир.).*

Ожила, вновь воскресла природа послѣ зимней спячки; все-
 оживляющая весна пробудила отъ временной смерти всѣ зем-
 ныя прозябанія; всюду среди мириадовъ злаковъ и пресмыкаю-
 щихся пробуждается дѣятельность гармоничная, стройная, пра-
 вильная, какой не выдумать, ни человѣку ни искусству...; все
 наслаждается въ мѣру возможности жизнью—этимъ величай-
 шимъ даромъ Божиимъ...

Въ мѣрѣ человѣческомъ, въ необъятномъ поднебесномъ про-
 странствѣ разносится величественная, благодатная, всеожив-

*) „Колок.“

ляющая, звучная пѣснь, возвышающая о Воскресеніи Христовомъ.—прекрасная, всегда новая и радостная, какъ наступившій свѣтлый весенній день... „Свѣтлыя чувства тѣснятся толпой“, непрерывно врываются въ грудь—чувства и мысли, съ ранняго дѣтства пережитыя, но всегда радостныя, чистыя и неотступныя, до послѣдней минуты жизни. Благоговѣйное волненіе охватываетъ душу всякаго человѣка—вѣрующаго, колеблющагося и заблудшаго; что-то сильное, неотразимо могучее вдохновляетъ ее, проникаетъ въ сокровенныя тайники ея сущности и будить въ ней возвышеннѣйшіе порывы.

Не внѣшнее убранство людей и жилищъ, не обильныя удовольствія заставляютъ душу человѣка ликовать и пробуждаютъ все ея существо, а сознаніе, хотя и смутно многими чужое, что душамъ людей даровано навсегда неоцѣненное сокровище—вѣчная блаженная жизнь. Это „торжество изъ торжествъ“ не душъ только живыхъ—но и умершихъ людей. Если хотя-бы на минуту человѣкъ отрѣшился отъ всего земнаго и погрузился въ мистически—далекій міръ, въ царство загробной жизни, то душа его невольно чувствуетъ сродство съ этимъ міромъ и какъ-бы сорадуется вмѣстѣ съ обитателями его „общему воскресенію“.

Эта всеобъемлющая, сильная и могучая радость, возвышающая и объединяющая миллионы людей въ одномъ чувствѣ—не что иное какъ благодатная вѣра въ побѣду Христа надъ адомъ и сокрушеніе его главы; вмѣстѣ съ тѣмъ и *вѣра въ окончательное торжество свѣта, добра и правды надъ зломъ*. „Я съ вами во вся дни до скончанія вѣка“—сказалъ Христосъ... (Матѣ. 28, 20).

Чѣмъ болѣе побѣда совершается въ мірѣ физическомъ и интеллектуальномъ, нравственномъ, тѣмъ болѣе бываетъ радость. Чѣмъ болѣе одолѣно препятствіе, тѣмъ болѣе удовольствіе... А что было предъ Воскресеніемъ Христа? Какое препятствіе и преграды разрушены этимъ величайшимъ событіемъ? Какаѣ побѣды были результатомъ страданій и Воскресенія Христа?

За нарушеніе райской заповѣди люди были отвергнуты Богомъ, обречены на страданіе, несчастія земныя и наказаніе

послѣ смерти. Въ жизни физической и моральной появилась ненормальность: ни жизнь общественная, ни политическая, ни религиозно-правственная не могли у нихъ течь хотя сколько нибудь близко къ идеалу правды, добра и справедливости. Зло во всѣхъ видахъ торжествовало надъ подзаконнымъ человекомъ. „По исполненіи временъ“ пришелъ тотъ желанный Потомокъ жены, смутно чуждымъ сознаниемъ лучшихъ людей того времени, и совершилъ величайшее дѣло: „взялъ на себя грѣхи міра“, принесъ Богу то умопостыженіе, котораго никто не могъ дать изъ людей въ отдѣльности, ни всѣ они вмѣстѣ; примирить людей съ Богомъ, сдѣлать себя „единымъ ходатаемъ за всѣхъ“ (I Тим. 3 гл. 5), далъ возможность человечеству съ помощью благодати Божіей достигать того блаженства, котораго они сами никогда не могли сподобиться.

Христосъ воскресъ,—„жизнь начала жить“. Весь „міръ видимый и невидимый“ началъ праздновать. Зло сломлено въ самомъ корнѣ; оно не торжествуетъ теперь побѣдно надъ душами людей. Нѣтъ теперь того непреодолимаго препятствія для достиженія блаженства, которое побуждало пророка Давида съ надеждой на помощь Божію воскликнуть: „не оставиши души моея во адъ“. (Псал. 15, 10), „Жива будетъ душа моя и восхвалитъ Тя: судьбы Твоя (по толкованію I. Златоуста—страданіе, крестная смерть Иисуса Христа) *помогутъ мнѣ*“ (Пс. 118, 175 ст.).

Въ мірѣ нравственномъ началась новая жизнь, появилась „новая тварь во Христвѣ“ (2 Кор. 5, 17), могущая удостоиться того, что Самъ Богъ дѣлаетъ ее своею обителью, („Я и Отецъ придемъ къ нему обитель сотворимъ“ Іоанн. 14, 23); *сосудомъ и храмомъ Духа Святаго* (1 Кор. 6, 15; 6, 19; 3, 16). Христосъ поставилъ и указалъ человечеству тотъ путь, по которому оно должно прогрессивно совершенствоваться свою нравственную и духовную природу, стремиться къ той цѣли, какая предначертана въ Его Божественномъ ученіи—*„будьте совершенны“* (Матѣ. 5, 48). Христосъ воскресъ, претерпѣвъ мученіе, крестъ и смерть тѣлесную. Онъ тѣмъ самымъ далъ намъ познаніе—какъ должно совершаться и *воскресеніе наше индивидуальное, т. е. обновленіе, самоусовершенствованіе, моральное*

преустпаніе и т. д. Не черезъ крестъ вещественный и физическую смерть должно совершаться наше воскресеніе: нашъ крестъ—нравственное самоотреченіе. Воскресеніе Христово призываетъ всѣхъ насъ къ дѣятельной вѣрѣ, къ борьбѣ со зломъ, къ всеобъемлющей любви, самоотверженности, къ гуманности, къ милосердію и т. д. Намъ указанъ путь тернистый и узкій, но вѣрный и спасительный.

Но всегда-ли люди шли по тому пути, который они потерявши, вновь были на него наставлены? Всегда-ли челоѳечество близко предъ собой имѣло требованіе нравственнаго закона, жило по Христу и славу Божию ставило выше славы челоѳеческой? Окинувши мысленнымъ взоромъ религіозно-нравственную жизнь людей, мы увидимъ, что эта жизнь, то какъ-бы замирала, то вновь воскресала, нравственное самосознаніе, то притуплялось, то вновь оживало. Эпохи полнаго расцвѣта внутренней жизни церкви Христовой смѣнялись оскуденіемъ вѣры и благочестія. Болѣзнь духовная все-же не оканчивалась смертью, а выздоровленіемъ вѣрующихъ и раскаявающихся, ибо душа челоѳка, „по природѣ христіанка всегда искала Христа...

А что можно подумать о настоящемъ религіозно-нравственномъ состояніи людей? Чему? можно уподобить современныхъ христіанъ? Бесплодная засохшая нива, заросшая терніемъ—синонимъ людей, заглушившихъ въ себѣ добрые ростки духа колючими, хотя съ виду и красивыми насажденіями плоти и кичливаго разума—будетъ соответствующимъ уподобленіемъ людей вѣка сего...

Жизнь религіозно-нравственная, хотя и трудно учитывается и вѣдома одному Богу („кто знаетъ отъ челоѳка, что въ челоѳкѣ“? 1 Кор. 2, 11), но поскольку она обнаруживается въ дѣлахъ—оставляетъ желать многога лучшаго... Въ видѣ какой то эпидеміи распространяется религіозно-нравственное разложеніе...

Говорятъ что жизнь общественная, социальная обновляется „жительствоуетъ“, воскресаетъ...

Но что это за обновленіе, какъ тяжело оно, какъ мучительно..., оно подобно высшему фазису огоніи. Кровь, мечъ, огонь, смерть... зачѣмъ эти ужаснѣйшія средства взяты ору-

діями обновленія? Зачѣмъ вражда, злоба, ненависть, эгоизмъ, братоубійство рельефно, какъ никогда, выступили впереди людей, желающихъ обновленія? Зачѣмъ низкія средства употребляются людьми для достиженія возвышенныхъ цѣлей.

Зачѣмъ люди дѣлаютъ то, что ненавидимо человѣческимъ духомъ, что противно его высокой природѣ, надъ уничтоженіемъ чего трудится мировой гений? Зачѣмъ люди забыли, что средствомъ побѣды надъ зломъ служить *„атра любовью построивается“* (3 Галат. 5, 6).

Грѣшный міръ не можетъ отрѣшиться отъ огня и меча... Еще въ глубокой древности ветхозавѣтный пророкъ, предносясь въ глубокую даль вѣковъ, и предвидя своимъ пророческимъ взоромъ печальную судьбу царствъ земныхъ, идеализировалъ то состояніе, когда люди перекуютъ мечи свои на серпы и орала... Для него было это искреннимъ только желаніемъ,... онъ не могъ говорить объ этомъ, какъ о чемъ-то конкретномъ...

Христосъ воскресъ и разрушилъ „верей вѣчныхъ“, державшіе души умершихъ людей въ узахъ діавола...

Если-бы Господь помогъ людямъ порвать тѣ цѣпи, которыя сковываютъ людей во враждебныя другъ ко другу партіи; если-бы люди слились въ одномъ братскомъ чувствѣ, если-бы открылись тѣ врата, которыя ведутъ по пути къ освобожденію отъ эгоизма, вражды и ненависти; если-бы изъ рукъ людей опустилось знамя узко-партійныхъ интересовъ и возвысилось одно общее знамя на которомъ бы девизомъ было: *„отложивъ язу, глаголемъ истину кійдо ко искреннему своему, зане другъ ко другу есмь удоме“* (Ефс. 4, 25),—тогда бы наступила свѣтлая, радостная человѣческая весна и нравственное воскресеніе.

Въ свѣтлый радостный день Воскресенія Христова пробудимъ въ себѣ свѣтлыя намѣренія, воскреснемъ, подвигнемся для лучшей жизни нравственной и соціально-политической!

„Любостивый Владыка“ принимаетъ въ сей великій день трудившихся на аренѣ жизни и нетрудившихся... „упокоеваетъ работавшихъ отъ перваго часа и пришедшихъ во „единодесятый“ часъ; Онъ и „дѣянія почитаетъ, и предложеніе хвалить, и намѣреніе цѣлуетъ“.

Сельскій свящ. І. Горанинъ.

**ОТКЛИКЪ СЕЛЬСКАГО ПРОТОІЕРЕЯ ПО ПОВОДУ СТ.
„ГНУСНАЯ ЛОЖЬ“,**

въ Извѣст. и зам. по Харьк. Еп. (См. ж. В. и Раз. Март. н. г. кн. 2-я, стр. 829—832).

Съ прискорбіемъ мы узнали изъ „Еп. Извѣстій“ о томъ, какъ журн. „Звонарь“ отгрезвонилъ свой отзывъ о благостномъ нашемъ Архипастырѣ,—Архіепископѣ Арсеніи: „не заглянувъ въ святцы, да и бухъ въ колоколь“... Разумѣю гнусную ложь нѣкоего Гайды. И пришло мнѣ на память, по поводу звонарскаго отзыва о нашемъ Архипастырѣ, сказаніе Евангелиста о современникахъ Христа Спасителя и Его Предтечи: „Иисусъ ѣлъ и пилъ съ грѣшниками, и говорили, что Онъ бѣса имать; Предтеча Христовъ Іоаннъ былъ строгій постникъ и отшельникъ, и все же говорили и о немъ, что и онъ бѣса имать“.

Наши современные Гайды не лучше современниковъ Христа и Его Предтечи!

Я помню хорошо самое благородное и любвеобильное обращеніе блаж. нам. Архіепископа Харьк. (Митроп.) Макарія... А что же,—избѣжалъ ли онъ въ Харьковѣ злорѣчія? Въ 1867 г. въ іюль, послѣ литургіи въ Воскресенскомъ храмѣ слоб. Новой Водолаги, Архіепископъ Макарій отправился въ Старую Водолагу, гдѣ въ домѣ одного вельможи (Графа Ал. Карл. Сиверсъ) кѣмъ то изъ гостей было передано Владыкѣ Макарію объ одномъ изъ неприятныхъ для него инцидентовъ, основанномъ на лжи. Владыка Макарій, обратившись къ хозяину дома, сказалъ: „да, Графъ,—Харьковъ злорѣчивъ! Но—собаки полаютъ, полаютъ, да и перестанутъ“.

Но Харьковскій ли житель Гайда, или Курскій, растрезвонившій массу лжи,—вопросъ мало интересный. Да и дѣло настолько въ этомъ, сколько въ томъ: изъ за чего возникла у Гайды „буря въ его стаканѣ“, полною мутной—грязной воды, которою онъ, злорѣчивый, хотѣлъ хлеснуть Владыку Арсенія? Видите ли, Гайда тенденціозно возмущается тѣмъ, что будто нашъ „Архіепископъ и Консисторія торгуютъ священническими мѣстами“... Какая злорѣчивая и гнусная клевета! Клеветливая, наскучившая болтовня о взяточничествѣ Консисторіи давно

уже, а теперь еще болѣе, стала анахронизмомъ. И если бы Владыка Арсеній былъ причастенъ такому взводимому на него Гайдами злодѣянію, то какой былъ бы смыслъ входить ему въ торгашескую сдѣлку съ Консистоіей: развѣ лишь для болѣе Гайдовской гадкой болтовни, напоминающей прилавокъ толкучаго рынка?! Полемизировать за Консистоію и Владыку Арсенія по дѣлу, которое такъ злобно усволяетъ имъ Гайда, излишне,—излишне уже потому, что всѣмъ, кто имѣлъ дѣло съ Консистоіей Харьковской и Канцеларіей Архіепископа, извѣстны порядки, слишкомъ далекіе отъ такихъ пріемовъ, въ коихъ можно было бы добросовѣстному человѣку усмотрѣть то, чего, я увѣренъ, не видѣлъ близорукій Гайда, повѣрившій м. б. на слово клеветѣ подобнаго себѣ легкомысленнаго болтуна.

Кстати скажу нѣсколько словъ о Владыкѣ Макаріѣ. Въдъ всей Харьк. еп. онъ былъ извѣстенъ своимъ самымъ утонченнымъ, деликатнымъ обращеніемъ со всѣми, не исключая подчиненныхъ, даже діаконѣвъ, даже семинаристовъ низшихъ классовъ. Но увѣ! Всѣ мы люди,—всѣ даже вел. люди, не чужды подъ часъ немощей человѣческихъ... Однажды я былъ въ пріемной Владыки Макарія въ числѣ просителей,—былъ съ нами и регентъ Архіерейскаго хора нѣкто Л.—и, изъ за чего то не ладившій съ о. ключаремъ,—человѣкомъ практичнымъ, добрымъ, но и оригинальнымъ по своей рѣзкой простотѣ. Проходить этотъ ключарь чрезъ пріемную въ залъ Архіепископа, слышится намъ оттуда только звуки голоса Владыки Макарія; регентъ подходитъ къ зальнымъ дверямъ, прислушивается, и замѣчаетъ—лице его принимаетъ радостное выраженіе... Чрезъ нѣсколько минутъ выходитъ не возмутимый о. ключарь, къ которому обращается регентъ Л. съ такимъ словомъ: „поздравляю!“ Съ чѣмъ? спрашиваетъ ключарь.—„Съ дуракомъ“, отвѣчалъ регентъ. „Эхъ, ты пѣвуныя стрекоза! говорить на это ключарь,—ты бы за честь считалъ, если бы такое лице назвало тебя дуракомъ“... Мы всѣ не могли удержаться отъ громкаго смѣха такой находчивости о. ключаря, какъ не можетъ теперь не возмущаться, читая массу разнообразной клеветы Гайда, м. б. мстятцаго маститому Владыкѣ нашему Арсенію за какое либо справедливое по-

рицаніе *)... Человѣку бросающему камень изъ за угла, посягающему на честь Іерарха изъ за мстительныхъ побужденій и основывающему свои извѣты на безусловной лжи, право, слѣдовало бы эпитетъ дурака принять за честь... Вѣдь такіа печатныя произведенія, какъ памфлетъ Гайды, досужи и при-сущи только людямъ малоумнымъ!

У г.г. Гайдовъ, какъ видно, самолюбіе и самолюбіе не менѣе того, о которомъ говоритъ извѣстный писатель „ходить спѣсь надувающихся, съ бока на бокъ переваливаясь“ и т. д. Скажите пожалуйста,—мы обижаемся даже за слово — *ты!*.. Но вѣдь съ словомъ *ты* мы обращаемся и къ Богу и къ Царю нашему. Да у великоросовъ всѣ,—и высшіе низшимъ, и низшіе высшимъ говорятъ ты.. По этому поводу позволю себѣ прочитатъ въ слухъ изъ моего житейскаго фоліанта нѣсколько строкъ: одинъ поручикъ конной батареи, въ которой я былъ законоучителемъ, нѣкто Б—нъ, саркастически говорилъ мнѣ: батюшка! я ни за что не согласился бы быть священникомъ. Вотъ вы при встрѣчѣ Архіерея (Еп. Саввы), кланяетесь ему чуть не до земли, цѣлуете его руку; а онъ все только тыкаетъ на васъ (т. е.: говоритъ—ты).. А у насъ военныхъ—другое обращеніе, ужъ не такое. Не прошелъ мѣсяцъ со дня такого разговора, какъ назначается смотръ этой батареи. Я съ полковымъ лекаремъ, на всякій случай, нахожуся за отдѣльно стоявшимъ пороховымъ ящикомъ, при собранной въ полѣ батарее. Вотъ приближаетъ на смотръ почему-то не начальникъ артиллеріи, а какой-то, не помню, дивизионный генераль съ бригаднымъ. По приѣмѣ отъ командира батареи рапорта, генераль изъ коляски сталъ садиться на верховую лошадь; но, какъ очень грузный, не могъ съ разу попасть въ стремя. Около коляски, какъ нарочно сталъ поручикъ Б—нъ, и вправляя въ стремя ногу генерала, который сказалъ ему: „ну, батенька, спасибо тебѣ!“ Вскорѣ я встрѣтился съ поручикомъ и въ свою очередь сказалъ ему: я ни за что теперь не

*) Владика Арсеній никогда никого не бранить „дуракомъ“; это слово приходится слышать иногда ближайшимъ его слугамъ и совершенно не въ гнѣвомъ тонѣ и духѣ, а въ простомъ обращеніи; а его слово „ты“—отеческое, а не начальственное.

захотѣлъ бы быть офицеромъ даже конной батарси: мы священники кланяемся архіереямъ въ поясъ, цѣлуемъ имъ руку; а вы почтительно вправяете въ стремя генеральскія поги, и за это хотя и получили „спасибо“; однако съ неизбѣжнымъ и для васъ мѣстоимѣнемъ 2-го лица въ единств. числѣ. „Э батюшка! отвѣчалъ поручикъ,—вѣдь это служба, дисциплина; онъ (т. е. генераль) человекъ старый, заслуженный,—дивизіи генераль!“... Полагаю, послѣ сего, что дальнѣйшіе комментаріи излишни... Но не лишнимъ считаю высказать мое крайнее удивленіе тому, что Гайда называетъ Владыку Арсенія „уни-таннѣмъ“! Это все равно, какъ если бы Гайдѣ сдѣлать укоръ за то, что у него рыжіе, или черные волосы. Позволю себѣ спросить Гайдѣ: святитель Тихонъ Задонскій какого былъ тѣлосложенія? Этого, по всей вѣроятности, не знаютъ ни Гайда, ни Вѣлковъ, пропустившій къ печати въ своемъ „Звонарѣ“ такую абсурдную ахиною!

Въ этомъ же „Звонарѣ“ называетъ Гайда Архіепископа Арсенія „невѣжественнымъ, хотя онъ и былъ ректоромъ Спб. Дух. Академіи“. Пощадите! Такъ можно значить титуловать и блаж. памяти преосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, который, какъ мнѣ положительно извѣстно, долго останавливался въ свое время надъ выборомъ ректора Спб. Дух. Академіи, и орлиный взглядъ его сосредоточился на ректорѣ Таврической Дух. Семинаріи. Интересно знать образовательный цензъ г. Гайды? Увѣренъ, что Митрополитъ Исидоръ не избралъ бы его и на низшія служительскія должности духов. училищъ. Эхъ, г. Гайда! „Чѣмъ другихъ судить трудиться, не лучше ли на себя оборотиться“? Не намъ г. Гайда забираться въ высокую область интеллекта маститаго старца Іерарха—Арсенія, не намъ затрогивать звучныя гармоничныя струны его души... Вѣдь мы съ вами, какъ говоритъ Шекспиръ, не умѣемъ играть на флейтѣ, а беремъ играть душою человека“,—да какого человека,—да какъ играть? возмущать ея чистоту и христіанскій миръ! За что? За то, что *modus vivendi* Архіеп. Арсенія не гармонируетъ съ вашими, такъ называемыми теперь, *кадетскими* взглядами? Нѣтъ, если бы хотя отчасти Владыка Арсеній былъ похожъ на такого Іе-

рарха, какимъ Гайда клеветнически Его изображаетъ, то такое свѣтило, какъ бл. памяти Архіепископъ Амвросій, не сказали бы Владыкѣ Арсенію, въ одинъ изъ Его визитовъ,—изъ Риги въ Харьковъ, при своихъ гостяхъ: „Я не пророкъ, но предсказываю Вамъ, что будете моимъ преемникомъ на Харьк. кафедрѣ, и какъ бы я желалъ этого“. Слышавшій непосредственно эти слова, правдивый и всесторонне образованный, проф. Т. Ив. Б—чъ въ свое время передавалъ мнѣ о такой бесѣдѣ іерарховъ: Амвросія и Арсенія. И Промыслъ Божій не безъ благой цѣли даровалъ нашей Харьк. Богоспасаемой паствѣ Архипастыря, по истинѣ, человека Божія. Скажутъ г.г. Гайды и единомысленные съ нимъ: „о, какъ сельскій помъ подслуживается своему Архіерею,—видно карьеристъ“. Да, говорить все можно: на то у насъ имѣются г.г. Гайды; какъ и переводить на газетную бумагу можно всякую клевету,—бумага вѣдь все терпитъ: на то у насъ нѣтъ недостатка въ о.о. Бѣлковыхъ. Я же принадлежу къ категоріи тѣхъ іереевъ, коимъ, по словамъ Лермонтова, остается сказать: „ужъ не жду отъ жизни ничего я“... истина дороже мнѣ всего, такъ какъ мнѣ остается ждать единственный орденъ—деревянный крестъ и одно изъ завидныхъ мѣстъ,—въ три аршина земли, Богъ вѣсть на какомъ кладбищѣ.

Протоіерей Николай Федоровскій.

Апр. 7-го дня, 1907 года.

Сл. Ульяпова.

ПРОТИВЪ ВЫБОРНАГО НАЧАЛА ДУХОВЕНСТВА.

(По поводу замѣтки священника о. Димитрія Люминарскаго, напечатанной въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“, „За выборное начало духовенства“).

Стоитъ только провести въ жизнь выборное начало духовенства, какъ всѣ стануть любить и уважать своихъ пастырей, стоять за нихъ, идти за ними, подчиняться ихъ авторитету. Такое мнѣніе высказывается въ настоящее время не только многими свѣтскими, но и духовными лицами. Подобную мысль высказалъ въ своей замѣткѣ, напечатанной въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ (см. Вѣра и Разумъ за 1906 г. № 1), и священникъ о. Люминарскій. Тамъ же о. Люминарскій изла-

гаетъ условія, при которыхъ, по его мнѣнію, выборное начало не страшно и при которыхъ въ пастыри могутъ пройти лица достойныя. Эти лица, какъ надѣется онъ, будучи избранниками народа, будутъ уважаемы и любимы послѣднимъ. „А тамъ, гдѣ любовь, тамъ и Богъ, тамъ возможно и горы переставлять“, заканчиваетъ о. Люминарскій свою замѣтку.

Позволимъ себѣ по поводу упомянутой замѣтки священ. Л—скаго сказать нѣсколько словъ. Намъ кажется, еще далеко до того, чтобы „горы переставлять“, если народъ будетъ любить избранныхъ имъ пастырей. Если для переставленія горъ необходима только любовь насомыхъ къ пастырю, то въ такомъ случаѣ и безупречный въ нравственномъ отношеніи батюшка можетъ переставлять горы, такъ какъ онъ, по словамъ о. Люминарскаго, можетъ пользоваться любовью прихожанъ, — стоитъ ему только мало брать за требы, быть общительнымъ и негордымъ, исполнительнымъ въ требоисправленіи, имѣть хорошей голосъ, служить истово и громко.

Но—„въ пастыри пойдутъ, говорить о. Л—скій, лица достойныя“. А гдѣ же, спросимъ мы, теперь попятались тѣ „лица достойныя“, которыя примутъ священство, если увидятъ, что быть священникомъ не только не страшно, но и выгодно? Неужели они увѣрены, что выборное начало обязательно будетъ и берегутъ къ тому времени свои таланты? Могутъ ли они считаться лицами достойными пастырскаго служенія и будутъ ли они въ состояніи переставлять горы, если любятъ міръ болѣе, чѣмъ Христа—не хотятъ въ настоящее время принять священства, а остаются въ мірѣ, потому что тамъ для нихъ лучше?.. Смѣемъ думать, что съ введеніемъ выборнаго начала въ среду православнаго духовенства обширнымъ потокомъ можетъ политься тотъ элементъ православнаго общества, который вовсе не желателенъ для св. Церкви въ качествѣ пастырей...

Что касается условій, которыми по мнѣнію о. Люм—го, слѣдовало бы обставить выборное начало, то 1) нѣкоторыя изъ нихъ, мы полагаемъ, не могутъ выдержать критики, если смотрѣть на священника не какъ на чиновника, а какъ на челоуѣка, по призванію посвятившаго себя служенію Богу, а

2) онѣ дѣлають выборное начало несправедливымъ по отношенію къ паствѣ...

„Въ случаѣ священникъ окажется правымъ, а паства все-же не пожелаетъ его имѣть, она можетъ, говорить Л—ій, его удалить, но только уплативъ его годовое содержаніе“. Но мы не вѣримъ, чтобы современное православное духовенство такъ пало въ нравственномъ отношеніи, чтобы согласилось снизить на степень наемника. „И азъ многогрѣшный іерей, властію Богомъ мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю“... говоримъ мы своимъ духовнымъ дѣтямъ; и вдругъ эти дѣти безъ всякой причины гонять меня отъ себя не какъ власть имѣющаго, а какъ своего наемника, и въ довершеніе оскорбленія уплачиваютъ мнѣ годовое содержаніе! Если я правъ, то не меня должны гнать прихожане, а я, съ разрѣшенія Епископа, имѣю право оставить ихъ и идти въ другой городъ или весь. Отъ людей, которые, по какой-то прихоти, не желаютъ имѣть у себя оказавшагося правымъ послѣ строгаго судебного слѣдствія священника, гонимому пастырю даже оскорбительно получать „годовое содержаніе“, такъ какъ это будетъ равносильно неустойкѣ за нарушеніе контракта. На такихъ прихожанъ достойный пастырь долженъ отряхнуть и прахъ отъ ногъ своихъ...

„Современнымъ пастырямъ, говорить далѣе о. Л—скій, желающимъ пополнить образованіе, предоставить право поступать во всѣ высшія учебныя заведенія“. А почему еще знать, не скрывается ли у священнослужителей, стремящихся во „всѣ“ высшія учебныя заведенія, подъ желаніемъ „полполнить образованіе“, тяготѣніе къ міру?! Согласится-ли священникъ, поступившій и окончившій курсъ, напр., въ Горномъ институтѣ, снова возвратиться къ пастырскому служенію? Не предпочтетъ ли онъ тогда пристроиться гдѣ-нибудь на шахтахъ въ качествѣ инженера, а вмѣстѣ съ тѣмъ и окудуться въ бездну мірскихъ удовольствій, отъ которыхъ онъ, будучи священникомъ безъ пополненнаго образованія, отрѣзанъ своимъ положеніемъ? Я не противникъ науки, но дѣло въ томъ, что одни изъ современныхъ пастырей желаютъ „только“ пополнить свое образованіе; они обыкновенно и не мечтають о поступленіи въ высшія учебныя заведенія, а путемъ самообразованія,

по мѣрѣ своихъ силъ и способностей, удовлетворяютъ своей любознательности дома; другіе же, напротивъ, желаютъ „именно“ поступить и окончить курсъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, т. е. на время или, вѣрнѣе, навсегда оставить паству.

„Избираемые въ священники, продолжаетъ о. Люминарскій, могутъ быть всѣ лица, но непремѣнно имѣющія извѣстный богословскій образовательный цензъ и при томъ ничѣмъ неопороченныя“. Не знаю, что о. Люминарскій разумѣетъ подъ „извѣстнымъ богословскимъ образовательнымъ цензомъ“... Могу только сказать, что подобно тому, какъ теперь епископы вынуждены иногда посвящать въ санъ священника лицъ, не имѣющихъ установленнаго богословскаго образовательнаго ценза, такъ будетъ и, вѣроятно гораздо болѣе, и при выборномъ началѣ. Разница только въ томъ, что теперь епископы посвящаютъ въ санъ священника діаконовъ конечно не всегда, т. е. лицъ, еще до припятія сана священника посвятившихъ себя служенію Богу, а при выборномъ началѣ онъ быть можетъ вынужденъ будетъ посвящать— „по желанію паствы“— въ санъ священника грамотѣевъ, не имѣющихъ не только никакого представленія объ обязанностяхъ пастыря, но не знающихъ даже основныхъ истинъ нашей православной религіи или даже и невѣрующихъ въ нихъ. Намъ кажется, что въ городахъ, особенно большихъ, къ выбору приходскаго священника публика въ большинствѣ случаевъ отнесется не какъ церковно-приходская община, а какъ общество мірское, а быть можетъ даже и индефферентно. Что же касается деревни, то кандидатами во священники явятся всѣ тѣ лица, которыя слывуть въ народѣ за „умныхъ“, „все знающихъ“ людей, которыя постоянно въ качествѣ „кандидатовъ“ присутствуютъ въ приходскомъ храмѣ на выборахъ церковнаго старосты и не болѣе 10—15 разъ въ году показываются въ немъ во время богослуженій.

„Выборное начало, продолжаетъ о. Л—ій, есть логическое слѣдствіе той свободы совѣсти, слова и убѣжденій, которая объявлена послѣднимъ Высочайшимъ Манифестомъ (17 октября)“. А намъ кажется, что выборное начало православнаго духовенства не можетъ быть логическимъ слѣдствіемъ объ-

явленныхъ Высочайшимъ Манифестомъ свободъ, потому что пастырское служеніе само по себѣ свободно и зависитъ отъ нашего призванія, а не отъ согласія общества. Выборное начало духовенства можетъ быть только слѣдствіемъ высокаго религіозно-нравственнаго состоянія общества, т. е. — такою состоянія, когда общество чуждо нетерпимыхъ пороковъ, — когда оно имѣетъ нравственную свободу, а не свободу гражданскую, дарованную Государемъ Императоромъ всѣмъ своимъ подданнымъ.

Чтобы добиться выбора общинами лицъ достойныхъ своему званію, о. Люминарскій считаетъ необходимымъ обставить выборное начало изложенными имъ въ 5 пунктахъ условіями. Правда, такое выборное начало не страшно (особенно для лицъ, желающихъ обезпечить себѣ вѣрный кусокъ хлѣба до конца дней своихъ), но будетъ-ли оно справедливо? Не будетъ ли оно представлять собою, такъ сказать, игры въ жмурки, гдѣ богословъ съ открытыми глазами ловитъ приходъ, у котораго глаза завязаны? Въ самомъ дѣлѣ, — на сторонѣ богослова: право быть избираемымъ; свобода слова; свобода обличенія порочной и незаконной жизни; даже свобода наказанія въ видѣ христіанской епитиміи; право поступать во всѣ высшія учебныя завѣдія, или лучше — право когда угодно покончить всѣ счеты съ паствою въ виду своихъ личныхъ интересовъ, хотя даже въ виду желанія пополнить образованіе; опредѣленное жалованье; обезпеченіе пенсіей въ случаѣ болѣзни или старости; право быть удаленнымъ паствою не иначе, какъ послѣ строгаго судебнаго слѣдствія. Остается только поѣхать на смотръ въ приходъ, гдѣ нѣтъ священника, поставить тамъ ведра два-три водки, чтобы показаться человѣкомъ вполнѣ подходящимъ, и — приходъ въ рукахъ... Что же остается на долю прихожанъ? — право вручить въ руки богослова, котораго они, пожалуй, равнѣе и въ глаза никогда не видали, приговоръ о желаніи имѣть его своимъ священникомъ, да возможность купить за годовой окладъ жалованья священнику право прогнать его, если опъ не понравится имъ впоследствии. Неужели же на такомъ „началѣ“ должна быть построена вообще вся жизнь Церкви, какъ союза абсолютно свободнаго, въ принципѣ совершенно противнаго всякому принужденію? Гдѣ же сво-

бода, если мы желаемъ принудить приходы выбирать въ священники лицъ, „непремѣнно имѣющихъ извѣстный богословскій образовательный цензъ“,—проще сказать: насъ же самихъ; выгораживаемъ для себя матеріальное обезпеченіе, права и свободу, а на долю прихожанъ оставляемъ право возбуждать противъ насъ судебныя слѣдствія (на которыхъ, пожалуй, не всегда и удастся имъ доказать нашу виновность), да безнравственное право откупиться отъ насъ годовымъ нашимъ содержаніемъ, если мы, будучи правыми, чѣмъ-нибудь не понравимся прихожанамъ. А вѣдь мы, какъ и самъ о. Люминарскій говорить, призваны не для того, чтобы намъ служили, но чтобы самимъ „послужить“. Церковь „дѣлѣе вѣка пользовалась выборнымъ началомъ и имѣла пастырей, авторитету которыхъ подчинялись всѣ. Ихъ любили и уважали, за нихъ стояли, за ними шли. По крайней мѣрѣ, объ этомъ сама исторія говоритъ“.

Выборное начало могло быть въ то время, когда Церковь Христова украшалась самоотверженнымъ подвижничествомъ и орошалась драгоценною кровію мучениковъ—пастырей, а—не теперь, когда мы иногда добиваемся только правъ и денегъ. И въ первые вѣка христіанства собственно не выборное начало дало Церкви столько подвижниковъ и мучениковъ—пастырей, а родило ихъ *высокое религіозно-нравственное состояніе христіанскаго общества*; и теперь не выборное начало дастъ Церкви достойныхъ пастырей, а только сознаніе всѣхъ членовъ Церкви, т. е. клира и мірянъ, въ своей грѣховности, сознаніе, что религіозно-нравственное состояніе наше опустилось на самую низкую ступень. Только покаяніе можетъ послужить двигателемъ къ воскресенію перво-христіанской общины съ ея идеальною жизнію, слѣдствіемъ чего, какъ я и выше говорилъ, уже можетъ быть выборное начало; тогда достойные, по молитвѣ, будутъ избирать достойнѣйшаго или же по жребію. Это во первыхъ. А во вторыхъ, изъ исторіи намъ извѣстно, какъ безнравственное общество бываетъ въ высшей степени несправедливо, когда ему предоставляется право выбора. Когда Пилать спросилъ народъ еврейскій: „кого хотите, чтобы я отпустилъ вамъ: Варавву, или Иисуса, называемаго Христомъ?“ (Матѣ. XXVII, 17). „...Весь народъ сталъ кричать: смерть

Ему! а отпусти намъ Варавву“ (Лук. XXIII, 18). Пилать, чистою водою, которою омылъ передъ народомъ руки, подпавшій кровавый приговоръ Спасителю міра, какъ извѣстно, желалъ и всѣ мѣры употреблялъ, чтобы не пролилась невиннѣйшая святѣйшаго человѣка, однако въ качествѣ судьи онъ совершилъ величайшее злодѣяніе потому только, что при рѣшеніи вопроса о жизни и смерти Учителя истины онъ побоялся воспользоваться властію, полученною имъ отъ римскаго императора, дабы не оказаться противникомъ „народнаго желанія“. Не пришлось бы и нашимъ Епископамъ, въ случаѣ выборнаго начала, умывать руки передъ приходами своихъ епархій, посвящая въ санъ священника „по желанію“ избранныхъ ими не совсѣмъ достойныхъ лицъ....

По нашему взгляду, пастырѣ ни въ коемъ случаѣ не должны быть избираемы народомъ при современномъ религіозно-нравственномъ состояніи общества. Въ противномъ случаѣ священникъ потеряетъ въ глазахъ общества значеніе человѣка призваннаго къ своему служенію Богомъ и въ таинствѣ священства получившаго отъ Него власть. Если я имѣю призваніе къ пастырскому служенію, если я желаю отказаться отъ міра и посвятить себя служенію Богу, то неужели мое желаніе не иначе можетъ быть осуществимо, какъ съ согласія общества, остающагося въ мірѣ, отъ котораго я добровольно отрекаюсь?! Ни пророки, ни Апостолы не были избранными народными, а были призваны къ своему служенію Самимъ Богомъ. Интересенъ взглядъ на выборное начало деревенскаго прихода: „це буде не гоже; це буде такъ, якъ мы выберемъ старостивъ; сегодня выберемъ, а завтра волосья обирвемъ“. Такъ сказали мнѣ прихожане мои въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1905 года...

Неужели же потому только, что теперь дана свобода совѣсти, мы должны навязывать выборное начало сельскому приходу, который сознательно говоритъ: „це буде не гоже“... Какъ ни прекрасна Истина, она всегда будетъ ненавистна для грѣховнаго міра, а посему, я думаю, въ случаѣ выборнаго начала духовенства, при современномъ религіозно-нравственномъ состояніи общества, все, что любить Истину, что преданно Богу

и православной Церкви, можетъ быть затерто, отодвинуто на задній планъ и не попадаетъ не только въ число священниковъ, но даже и въ число псаломщиковъ...

Священникъ Леонидъ Оружинскій.

Слоб. Зелковна.

КЪ ВОПРОСУ О РЕФОРМѢ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ

(Нѣсколько словъ по поводу замѣтки П. Н. Б.—„Объ административно-воспитательномъ строѣ въ духовныхъ семинаріяхъ“. „Богосл. Вѣстн.“ 1907 г., февр. Стр. 315—331).

Вопросъ о реформѣ духовно-учебныхъ заведеній настолько злободневенъ, что нѣтъ кажется ни одного духовнаго журнала гдѣ бы этотъ вопросъ не обсуждался съ той или иной точкой зрѣнія. Не мало страницъ обсужденію этого вопроса отводится и въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ журналахъ (напримѣръ въ „Русской Школѣ“ и др.). Примѣчательно, что тогда какъ одни полагаютъ вполне достаточнымъ и цѣлесообразнымъ исправленіе только нѣкоторыхъ сторонъ въ строѣ дух.-учебныхъ заведеній и, въ частности, семинарій, другіе, наоборотъ, желаютъ „видѣть семинаріи наши не въ подчиненномъ только видѣ., а радикально преобразованными“. Авторы статей и замѣтокъ послѣдняго характера, какъ бы забывалъ о пользѣ упомянутыхъ школъ, какую онѣ приносили до сего времени и о томъ, что не однѣ же только отрицательныя стороны можно видѣть въ этихъ школахъ, стараются „всѣ переименовать“ и съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго назначенія, сгущаютъ мрачныя краски въ отношеніи тѣхъ или иныхъ сторонъ строя духовно-учебныхъ заведеній. Къ числу такихъ авторовъ, порицающихъ современную духовную школу и чающихъ „видѣть семинаріи наши не въ подчиненномъ только видѣ“, можно отнести и П. Н. Б., помѣстившаго въ „Богосл. Вѣстн.“ вышеупомянутую замѣтку „Объ административно-воспитательномъ строѣ въ духовныхъ семинаріяхъ“.

Мы прошли бы эту замѣтку молчаніемъ, какъ не вносящую почти ничего новаго и полезнаго дѣлу реформы духовно-учебныхъ заведеній, но интересъ затронутого вопроса, съ одной стороны

и имя автора, а также и журнала, гдѣ помѣщена названная работа, съ другой стороны, побуждаютъ насъ сказать по ея поводу нѣсколько словъ. Заранѣе считаемъ долгомъ замѣтить слѣдующее. Хотя авторъ упомянутой статьи и укрылся подъ инициалами П. Н. Б., но на обложкѣ журнала принадлежность работы помѣчена полностью: „прот. проф. Н. И. Боголюбскаго“. Такимъ образомъ, псевдонимъ раскрытъ редакціею „Богосл. Вѣсти“... Замѣтка принадлежитъ перу прот. Никол. Иван. Боголюбскаго, нѣсколько лѣтъ тому назадъ освобожденнаго бывшаго ректоромъ въ одной изъ псковскихъ семинарій и нынѣ преподающаго въ Московскомъ Сельско-Хозяйственномъ Институтѣ.

Какое-же взглядъ этого бывшаго о. ректора на административно-воспитательный строй въ духовныхъ семинаріяхъ? Чѣмъ онъ недоволенъ и что бы онъ желалъ видѣть въ „радикально“ реформированной семинаріи?

Прежде всего о. протоіерей Боголюбскій отмѣчаетъ „дуализмъ власти“ (курсивъ о. прот.) въ нашихъ семинаріяхъ, „въ силу котораго въ нихъ существуютъ два начальника: ректоръ и инспекторъ“. Этотъ „дуализмъ власти“ очень беспокоитъ о. прот. Боголюбскаго. Онъ („дуализмъ“) является сильнымъ тормазомъ къ тому, чтобы ректорамъ семинаріи „быть ближе къ воспитанникамъ“. Мало того, о. Боголюбскій кажется, что инспекторъ даже и не допуститъ ректора „приблизиться къ воспитанникамъ и короче познакомиться съ ними“. „Разъ самъ уставъ и всякіе циркуляры свыше усваиваютъ, говоритъ прот. Б., инспектору, громадный авторитетъ въ воспитательномъ дѣлѣ, кто же можетъ быть ближе, къ воспитанникамъ, какъ не онъ? И что за инспекторъ, если онъ допуститъ, чтобы ктонибудь изъ сослуживцевъ (не исключая и ректора), помимо его могъ приблизиться къ воспитанникамъ и короче познакомиться съ ними? Вполнѣ естественно ему желать, продолжаетъ о. Б., чтобы всѣ и все въ семинаріи смотрѣло на семинаристовъ *его* глазами, по *его* мѣркѣ“. „Дѣятельному“ (?) „ректору нужны годы, поѣхаетъ далѣе прот. Б., чтобы только пройти черезъ всѣ инспекторскія загражденія благополучно, и очень дорого стѣдить обыкновенно всякая попытка провести свое воспитательное воздѣйствіе въ среду семинаристовъ. Проще и

безопаснѣе для ректора, конечно, смотрѣть на все въ семинаріи чрезъ посредство инспектора, т. е. быть не тѣмъ, чѣмъ онъ долженъ быть, сдѣлаться, въ концѣ концовъ, только послушнымъ органомъ инспекторскихъ усмотрѣній“. Такой „дуализмъ власти“ ведетъ, по мнѣнію о. прот., къ гласной или негласной борьбѣ ректора съ инспекторомъ, вредной „для дѣла воспитанія“.

„Дуализмъ власти“, далѣе, „дѣлаетъ невозможными и правильныя отношенія преподавателей къ ректору и инспектору“. Авторъ разбираемой замѣтки даже увѣренъ, что въ большей части семинарій существуютъ партіи: „ректорская и инспекторская“. Мало того, ему кажется, что „преподавателямъ приходится несравненно чаще считаться съ авторитетомъ инспектора, чѣмъ съ авторитетомъ ректора“.

Какихъ же однако ректоровъ и инспекторовъ рисуетъ себѣ о. прот. Боголюбскій?

Прежде всего онъ указываетъ на тотъ типъ ректоровъ, которые „не желая входить въ столкновенія съ инспекторомъ, избѣгая того, что можетъ разстроить мирныя отношенія, ставятъ себя въ положеніе начальника, и ни какъ не воспитателя и отца“. Воспитанники „прямо трепещутъ и боятся“ такихъ ректоровъ, преподаватели стараются также не попадаться на глаза такимъ начальникамъ. Такіе ректора, по мнѣнію прот. Б., вполне раздѣляютъ формальную рутину инспекціи и сами всячески поддерживаютъ ее—„чтобы не вывести семинаріи изъ равновѣсія“. Справедливо, о. прот., называетъ ректоровъ такого типа „помпадурами“.

Другіе о.о. ректора—типа начальниковъ „ничего не знающихъ и не желающихъ знать“. Проводя большую часть времени въ своихъ квартирахъ, кушая сытные пироги, заливныхъ осетровъ, „постоянно“ участвуя въ архіерейской службѣ, посѣщая старость и богачей и т. п., такіе ректора мало интересуются семинарскими дѣлами и даже не слѣдятъ за тѣмъ: исполняются или нѣтъ ихъ распоряженія. Отъ подобныхъ ректоровъ „никакого ощутительнаго слѣда для семинаріи... не оказывается“.

Указываетъ далѣе прот. Б. типъ ректоровъ — иезуитовъ. Имъ

„хочется все знать“, но пойти надлежащимъ путемъ они не могутъ, а вывѣдываютъ все чрезъ своихъ „любимцевъ“—шпіоновъ. Послѣдніе „разказываютъ“ такимъ о.о. ректорамъ и протаварищей, и про инспектора и про преподавателей, словомъ— „все, что вздумается“... Конечно, „семинарія совершенно развращается такою системою“...

Отмѣчаетъ о. Б. и „рѣже“ встрѣчающійся типъ ректоровъ „болѣющихъ душой о ненормальности положенія вещей въ семинаріи“, о недостаткахъ, „царящихъ въ области воспитанія“. Но такимъ ректорамъ, по мнѣнію прот. Б., „не приходится жить подолгу въ семинаріи“. Будучи образцами воздержанія и молитвеннаго настроенія, безукоризненно чистыми и искренними, эти ректора встрѣчаютъ „противодѣйствіе“ опять-таки со стороны инспекторовъ и поэтому не могутъ развивать „свою пастырскую дѣятельность въ средѣ семинаристовъ“, видятъ „крушенія“ своихъ идеаловъ и „всюду—разочарованія“.

Другихъ типовъ о.о. ректоровъ семинарій въ замѣткѣ прот. Б. не приводится. Нарочито или не нарочито это дѣлается не знаемъ, но пока скажемъ слѣдующее. Указанными типами, какъ мы увидимъ далѣе, далеко не исчерпываются ректора семинарій, а затѣмъ—эти перечисленные типы—вовсе, какъ намъ кажется, не свидѣтельствуютъ тѣмъ, ради чего ихъ приводитъ о. прот. Б. Въ самомъ дѣлѣ, вообразимъ положеніе семинарій, управляемыхъ о.о. ректорами, „совсѣмъ не отвѣчающими идейнымъ требованіямъ своей должности“. Неужели при такомъ положеніи дѣлъ инспектора (разумѣется понимающіе административно-воспитательное дѣло) могутъ принести вредъ? Не думаемъ... Не справедливо и тѣмъ предположеніе прот. Б., что приводимые имъ типы ректоровъ обуславливались именно „дуализмомъ власти“, другими словами,—что власть, присущая инспекторамъ, задерживаетъ приведеніе въ исполненіе добрые порывы о.о. ректоровъ.—Ректора „помпадуры“ (стр. 323), ректора-іезуиты, ректора „ничего въ семинаріи не знающіе и не желающіе знать“ остались бы таковыми, конечно, и безъ всякаго „дуализма власти“... Позволимъ себѣ сильно усумниться, чтобы и ректора четвертаго типа не могли сдѣлать „ничего существеннаго въ измѣненіи воспитательнаго строя въ семинаріи“ только изъ за „дуализма вла-

сти“, изъ за „противодѣйствія инспектора“. Любопытно было бы знать, какіе именно идеалы этихъ безправныхъ ректоровъ потерпѣли крушеніе изъ за инспекторскаго противодѣйствія? Очень интересно бы знать, какія именно измѣненія „воспитательнаго строя въ семинаріи“ хотѣли бы произвести эти о.о. ректора, „дышавшіе ревностью о вѣрѣ и благочестіи своихъ питомцевъ“? Жаль, что ничего этого не сообщаетъ прот. Б.І... Во всякомъ случаѣ, если бы эти идеалы могли дѣйствительно содѣйствовать подъему воспитательнаго строя въ семинаріи, то едва ли бы они не встрѣтили поддержку со стороны епархіальныхъ Владыкъ. Не пришлось бы тогда этимъ „симпатичнымъ ректорамъ-аримандритамъ“ видѣть „всюду—разочарованія“ и скорбѣть и плакать...

Продолжимъ однако рѣчь. Посмотримъ, какихъ инспекторовъ имѣетъ въ виду прот. Боголюбовъ и каковъ его взглядъ на „инспекторское дѣло въ нашихъ семинаріяхъ“ вообще? Инспекторовъ онъ рисуетъ себя въ образѣ Аримановъ (стр. 332. 326 и др.). „Семинарская рутиня, говоритъ онъ, утвердила десятками лѣтъ такое школьное міровоззрѣніе, по которому инспекторъ есть по существу своему Ариманъ, а ректоръ Ормуздъ. Перваго воспитанники отлично знаютъ и умѣютъ приспособляться къ его рутинѣ, хотя она сама по себѣ дышетъ злобой и мстью“ (?)... „Семинаристы для своего инспектора являются въ большинствѣ случаевъ предметомъ злобы и вражды, какъ лица, препятствующія ихъ (Авторъ вѣроятно хотѣлъ сказать его) личному спокойствію“. „За ректоромъ же признаются только права на милость и прощеніе“. По словамъ о. Б., Ариманы простираютъ свою злобу однако же и не на однихъ воспитанниковъ. Вотъ послушаемъ, что повѣствуетъ онъ объ отношеніи инспектора къ преподавателямъ и о томъ, какъ Ариманъ ревниво охраняетъ „свою систему отъ всякаго вмѣшательства“. — „Инспекторъ, говоритъ прот. Б., слѣдитъ за аккуратностью посѣщенія уроковъ преподавателями. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ есть даже особая книга, куда инспекторъ вноситъ всѣ просроченныя преподавателями минуты, а затѣмъ складываетъ ихъ по истеченіи мѣсяца и превращаетъ въ часы. Инспекторъ имѣетъ право входить въ преподаватель-

скую комнату и напоминать преподавателямъ о томъ, что пора идти въ классъ. Когда ему захочется въскорѣ выйти изъ корпуса и пройтись по свѣжему воздуху, онъ прибавитъ при этомъ какую нибудь угрозу: „пора, господа! ученики очень возбуждены“ и т. п... Инспекторское дѣло въ нашихъ семинаріяхъ, продолжаетъ прот. Б., представляетъ какую то таинственную каморру, куда ничей взоръ не можетъ проникнуть. Инспекторъ обмѣнивается своими мыслями и планами только съ своими помощниками и, притомъ, только съ тѣми, коимъ особенно довѣряетъ. По временамъ инспекторъ созываетъ въ своемъ инспекторскомъ кабинетѣ всѣхъ своихъ товарищей по оружію, обсуждаетъ съ ними поступки воспитанниковъ и оцениваетъ ихъ поведеніе баллами. И на эти тайныя (?) засѣданія никто изъ преподавателей, ни самъ ректоръ не посмѣетъ (!) придти: это—„постороннія лица“, по мнѣнію инспектора (?). Кабинетъ инспектора, помѣщающійся среди классныхъ комнатъ—самое запретное мѣсто (?) во всемъ семинарскомъ зданіи. Здѣсь совершается слѣдствіе и судъ. Здѣсь хранятся документы, вещественныя доказательства преступленій и проч. На эту комнату обычно дѣлаются ночныя вылазки семинаристовъ: подбираются ключи, отмычки, выламываются филенки у дверей и дѣлаются похищенія. Нѣкоторые инспекторы, наученные горькимъ опытомъ, ставятъ у своихъ кабинетовъ ночную стражу. Для ректора и преподавателей эта комната недоступна. Особенно ректоръ въ этой комнатѣ не желанный гость. Надобно при этомъ замѣтить, добавляетъ прот. Б., что ректору, главному начальнику заведенія, обыкновенно не отводится особеннаго спеціально-ректорскаго кабинета. Его арена—корридоръ, гдѣ онъ можетъ пройтись, показаться, затѣмъ зайти въ преподавательскую комнату на нѣсколько минутъ, посѣтить урокъ изрѣдка pro forma,—и только“... Вотъ въ какихъ чертахъ представляетъ „инспекторское дѣло“ прот. Боголюбскій!... Если бы это описаніе исходило не изъ устъ бывшаго о. ректора, то мы бы невольно задались вопросами: „съ кого они портреты пишутъ, гдѣ разговоры эти слышатъ?“ Но о. прот. Б. мы можемъ вѣрить: во всякомъ случаѣ онъ былъ ректоромъ и ему приходилось наблюдать описанный

типъ инспекторовъ и представленный ходъ „инспекторскаго дѣла“... Но не исключительные ли это случаи? Мы рѣшительно отказываемся признать ихъ типичными...

Невысокаго мнѣнія прот. Боголюбовъ держится и относительно вообще „семинарской инспекціи“. Дѣятельность ея ограничивается только наблюдениемъ, чтобы воспитанники исполняли преподанную имъ инструкцію. Кромѣ полицейскихъ мѣръ воздействия на питомцевъ семинаріи со стороны инспекціи ничего или почти ничего не замѣчается. Нравственное воздействие отсутствуетъ, до души воспитанниковъ инспекціи нѣтъ дѣла... Но впрочемъ послушаемъ самого о. протоіерея. — „Инспекція въ нашихъ семинаріяхъ, говоритъ онъ, по своей постановкѣ совершенно не соответствуетъ своему назначенію. Въ общемъ она носитъ характеръ полицейски-бюрократической и съ элементомъ инквизиціи. Нравственного, воспитывающаго, облагораживающаго ничего нѣтъ въ инспекторской системѣ воспитанія въ нашихъ семинаріяхъ... Инспектору нужно исполненіе дисциплины.. Какое ему дѣло до души воспитанниковъ? Душа-то ему именно и не нужна. Его вѣчно пугаетъ мысль о томъ, что „чужая душа потемки“ и чѣмъ для ней больше простора, тѣмъ болѣе она способна къ нарушенію дисциплины, къ бунту (?). Такъ ужъ лучше придавить ее формой. И нѣтъ ему дѣла до индивидуальности: пусть все нивелируется по данному шаблону“. Инспекціонный надзоръ за воспитанниками прот. Б. рисуется въ такихъ краскахъ. — „Лишь бы не попался“, а тамъ какъ ему угодно: вотъ дозвугъ семинарской инспекціи. Дальше „накрыванія“ и „уловленія“ лица инспекторскаго надзора обыкновенно не простираются. Предупредительныхъ мѣръ, по мнѣнію прот. Б., семинарская инспекція не признаетъ. Это ей и не по силамъ, и не по досугу. Воспитаніе по системѣ предупрежденій требуетъ любви къ питомцамъ, отеческаго покровительства“. А между тѣмъ „днемъ съ огнемъ надобно поискать по Россіи такихъ инспекторовъ, которые любили бы своихъ питомцевъ. Инспекція и любовь—это несогласуемая сила“ (!!)... Не будемъ приводить другія выписки изъ замѣтки прот. Б. Полагаемъ, что приведенныхъ достаточно для ознакомленія съ его

взглядомъ на современную постановку воспитательнаго строя въ духовныхъ семинаріяхъ... Свой слишкомъ невысокій взглядъ на современныхъ семинарскихъ воспитателей о. прот. Б. стараются впрочемъ нѣсколько сгладить, заявляя, что виноваты не только они одни, но и самый семинарскій строй. „Справедливость требуетъ сказать, говорить онъ, что и времени у инспектора, съ его однимъ или двумя помощниками, не хватитъ для того, чтобы воспитывать какъ должно... 300—400 учениковъ На инспектора семинаріи ввалена прямо-таки непосильная ноша по должности. Куда не взгляни, вездѣ инспекторъ, все онъ вѣдаетъ: и по воспитанію, и по ученію, и по хозяйству... Не справедливо, повѣтому, и винить только инспекторовъ нашихъ семинарій въ томъ, что они превращаются въ холодныхъ, бездушныхъ фармалитовъ, губящихъ живыя души питомцевъ. Виноватъ... самый строй нашихъ семинарій“. Въ приведенныхъ заявленіяхъ есть кое что вѣрное, ибо справедливо указываетъ на трудности инспекторской службы, но позволимъ себѣ теперь же замѣтить, что вышеописанные прот. Б. типы ректоровъ, точно также, какъ и инспекторовъ, „помѣшанныхъ на формализмѣ“ и не признающихъ „предупредительныхъ мѣръ“, при какомъ угодно „строѣ“, не принесутъ пользы воспитательному дѣлу семинарій и противорѣчатъ тому, что существуетъ въ дѣйствительности въ семинаріяхъ, по требованію семинарскихъ инструкцій и циркулярныхъ распоряженій Духовно Учебной власти.

И. С.

(Окончаніе будетъ).

МИССИОНЕРСКИЙ ЛИСТОКЪ.

РУССКІЕ КАРАИМЫ.

Въ настоящее время, судя по газетнымъ извѣстіямъ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ занято урегулированіемъ религіознаго быта русскихъ сектантовъ караимовъ. Его интересуютъ два вопроса: 1-й—о существѣ вѣроученіе секты „русские

караимы“ и 2-ой—могутъ ли послѣдователи этой секты считаться отпавшими отъ православія, а не отъ какого либо иного вѣроисповѣданія.

Извѣстно, что секта „русскіе караимы“—это небольшой отпрыскъ довольно распространенный въ Россіи секты русскихъ жидовствующихъ. Послѣдняя секта представляетъ собою возрожденіе старой на Руси секты жидовствующихъ XV—XVI вѣковъ. Принятыми тогда репрессивными мѣрами противъ сектантовъ секта жидовствующихъ—не была уничтожена, а только подавлена въ своихъ вышнихъ проявленіяхъ. Она на время стихла, притаилась и отхлынула изъ центра государственной жизни Россіи въ провинціальныя дебри, гдѣ небольшія группы ея послѣдователей продолжали существовать безъ шума. Во второй половинѣ 18-го столѣтія основатель русской секты молоканъ крестьянинъ села Уварова, Тамбовской губ., Семень Уклеинъ, насаждая молоканство въ Балашовскомъ уѣздѣ, Саратовской губ., столкнулся тамъ съ небольшою группою жидовствующихъ и совратилъ въ молоканство ея наставника Семена Далматова. Послѣдній въ свою очередь ставился отъ Уклеина на принятіе и введеніе въ жизнь молоканъ нѣкоторыхъ еврейскихъ правилъ, преимущественно относительно пищи. Эта уступка жидовствующимъ породила въ средѣ молоканъ жаркіе споры объ обязательности для христіанъ обрядоваго закона Моисеева. Споры кончились тѣмъ, что часть молоканъ, во главѣ съ крестьяниномъ села Дубовки, Саратовской губ., Сундуковымъ, открыто признали не только обязательность Моисеева закона, но и превосходство его предъ закономъ Христовымъ. Называя себя „новымъ израилемъ“, „пришельцами къ Израилю“ и „пришельцами къ закону“, Сундуковцы стали праздновать субботу, приняли обрѣзаніе и постепенно слились съ старыми русскими жидовствующими, которые, по наслѣдію отъ XV—XVI вѣковъ, продолжали держаться чистаго или библейскаго еврейства, чуждаго талмудистическихъ измышлений. Появившись среди молоканъ, ересь жидовствующихъ стала быстро расти почти исключительно за счетъ молоканства и съ теченіемъ времени крѣпко осѣла во многихъ молоканскихъ общинахъ. Въ настоящее время русскіе жидовствующіе гнѣ-

здыта въ губерніяхъ: Тамбовской, Саратовской, Воронежской, Оренбургской, Ставропольской, Астраханской, Области Войска Донскаго, Закавказья, Асмолинской области и др...

Такимъ образомъ, старая на Руси секта жидовствующихъ, образовавшаяся изъ отпавшихъ отъ православія русскихъ людей, снова возродилась и поглотила, а мѣстами и теперь поглощаетъ, преимущественно отпавшихъ отъ православія въ молочанство русскихъ людей. Кой гдѣ, впрочемъ, русскіе люди отпадаютъ въ жидовство и прямо изъ православія.

Но въ русскомъ жидовствѣ, какъ и во всякой другой сектѣ, появились свои подраздѣленія или толки. Болѣе многочисленный толкъ составляютъ русскіе жидовствующіе — талмудисты, которые въ своемъ вѣрованіи, богослужебномъ культѣ и обрядахъ окончательно слились съ кореннымъ талмудическимъ или раввинистическимъ еврействомъ; менѣе многочисленный толкъ — это русскіе жидовствующіе библеисты, оставшіеся вѣрными чистому, древнему или библейскому еврейству, отвергшему Талмудъ; и, наконецъ, незначительный толкъ — это русскіе жидовствующіе библеисты, оставшіеся вѣрными чистому, древнему или библейскому еврейству, отвергшему Талмудъ; и, наконецъ, незначительный толкъ — это русскіе жидовствующіе караимиты, или русскіе караимы, обосновавшіеся исключительно на Пятокнижїи Моисея и въ своемъ вѣроученіи, богослужебномъ культѣ и обрядахъ окончательно слившіеся съ коренными евреями — караимами.

Изъ даннаго очерка появленія въ Россїи секты русскихъ караимовъ, или, точнѣе сказать, секты жидовствующихъ караимовъ, изъ коренныхъ русскихъ людей видно, что послѣдователями этой секты являются лица, отпавшія въ нее *именно отъ православія*, а не отъ какого либо иного вѣроисповѣданія; что самое отпаденіе коренныхъ русскихъ людей отъ православія въ жидовствующее караимство происходило и происходитъ, главнымъ образомъ, чрезъ посредство русской секты молочанъ, а иногда и безъ такого посредства; что, наконецъ, русскіе караимы имѣются въ небольшомъ числѣ во многихъ общинахъ русскихъ сектантовъ жидовствующихъ, среди которыхъ они являются отдѣльнымъ толкомъ, живущимъ въ самой тѣсной

религіозной связи съ коренными евреями—караимами. Какъ составившаяся изъ коренныхъ русскихъ людей, которые сами или ихъ предки безспорно исповѣдывали православную вѣру и никогда не принадлежали къ тѣмъ религіознымъ группамъ, которыя образовались въ нѣдрахъ Православной Церкви изъ присоединившихся къ православію иновѣрцевъ и ихъ потомковъ, тяготящихся, однако, къ своей прежней нехристіанской вѣрѣ, къ которой принадлежали они сами или ихъ предки (напримѣръ: въ приволжскихъ губерніяхъ старокрещенные татары, въ Закавказьи абхазцыты, въ Забайкальи буряты и т. д...), секта „русскіе караимы“ должна трактоваться, по закону, какъ *нехристіанская секта, повреждающая православную христіанскую вѣру*, почему послѣдователи этой секты должны нести на себя всѣ законныя послѣдствія, связанныя съ отпаденіемъ православныхъ христіанъ въ вѣру нехристіанскую (см. Высочайшее утвержденныя 17 апрѣля 1905 года Положенія Комитета Министровъ объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости—Разд. I-й, ст. 3-я; Извлеченіе изъ Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1905 г. журнала Комитета Министровъ 25 января, 1-го, 8-го и 15-го февраля 1905 г. о порядкѣ выполненія пункта шестого Именного Высочайшаго Указа 12 декабря 1904 года).

Собственныхъ вѣроизложеній или символическихъ книгъ, книгъ богослужебныхъ или обрядниковъ, откуда можно было бы почерпнуть свѣдѣнія объ ученіи, богослужебномъ культѣ и обрядахъ русскихъ караимовъ, у послѣднихъ нѣтъ. Все, что только можно имѣть по данному вопросу, заключается въ литературныхъ замѣткахъ православныхъ миссіонеровъ, которые, лично обращаясь съ русскими караимами, дѣлились добытыми свѣдѣніями съ другими путемъ печатнаго слова.

Подобно еврейскимъ караимамъ, караимы русскіе источникомъ своего вѣроученія признають „письменный законъ Моисеевъ“, на который смотрять, какъ на единственное, вѣчное выраженіе воли Божіей, неподлежащее никакимъ измѣненіямъ или добавленіямъ. Обосновавшись исключительно на Пятикнижии Моисея, русскіе караимы отрицають всѣ христіанскіе догматы, какъ и вообще все христіанство. Они не признають Троичности Лиць въ Богѣ, божескаго воплощенія Иисуса Хри-

ста, Который, по ихъ мнѣнію, былъ простымъ человѣкомъ, сыномъ Іосифа и Маріи. На православныхъ они смотрятъ, какъ на язычниковъ—человѣкобожателей и идолопоклонниковъ. Все небесное и земное, по ученію русскихъ караимовъ, сотворено Богомъ, Который Единъ и не сотворенъ. Богъ послалъ къ людямъ Своего служителя Моисея и чрезъ него возвѣстилъ имъ Свой совершеннѣйшій законъ. Въ судный день Господь воскреситъ мертвыхъ и воздастъ каждому по дѣламъ его. За несоблюденіе Моисеева закона Господь наказалъ Свой народъ плѣномъ, отъ котораго избавить ихъ чрезъ Своего посланника—Мессію, сына Давидова. Сливъ свою судьбу съ судьбою коренныхъ евреевъ-караимовъ, русскіе караимы считаютъ себя плѣнниками русскаго Царя, народомъ въ разсѣяніи, и мечтаютъ о пришеніи Мессіи Царя, который покоритъ все народы и выведетъ избранный народъ Божій, т. е. караимовъ въ Палестину. Впрочемъ, есть среди русскихъ караимовъ и такіе, которые не ждутъ Мессіи, отвергаютъ всякія пророчества о Немъ и самое имя Мессіи считаютъ нарицательнымъ, приложимымъ ко всякому царствующему лицу, какъ помазаннику Божію. Придерживаясь обрядовыхъ предписаній Моисеева закона, русскіе караимы обрѣзываютъ младенцевъ, а также и взрослыхъ пришельцевъ, празднуютъ по еврейски субботу, Пасху и другіе Моисеевы праздники, соблюдаютъ посты евреевъ-караимовъ. Общественное богослуженіе совершается ими по субботамъ и праздникамъ, причѣмъ состоитъ преимущественно въ чтеніи Пятикнижія, молитвахъ и проповѣди. Русскіе караимы молятся, какъ и евреи, о скорѣйшемъ возсозданіи Іерусалима и храма, о наступленіи въ обѣтованной землѣ вѣчнаго царства съ царемъ—Мессією во главѣ. Во время моленій они не одѣваются, подобно талмудистамъ, шапокъ или картузовъ, а также не носятъ талмудическихъ „тифилима“ и „цадица“. Въ употребленіи у нихъ караимскіе „сборники молитвъ“ разныхъ составителей, переведенные на русскій языкъ. Пользуются русскіе караимы и обрядниками евреевъ-караимовъ, какъ равно прибѣгаютъ въ дѣлѣ удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей къ услугамъ караимскихъ гахамовъ и особенно газвановъ.—Таковы главныя черты вѣрученія и религіознаго быта русскихъ караимовъ.

И. Айвазовъ.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ.

(Окончаніе *).

Въ числѣ многочисленныхъ проектовъ, вносимыхъ въ Государственную Думу, Министерствомъ Путей Сообщенія, признается долгомъ обратить вниманіе на настоятельную необходимость тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ цѣлью развитіе и улучшеніе нашей рельсовой сѣти, разросшейся за послѣднія 10 лѣтъ съ 35300 верстъ до 61725 верстъ. Изъ предполагаемыхъ уже къ постройкѣ новыхъ дорогъ я считаю долгомъ указать на Амурскую дорогу, которую предполагается провести отъ одной изъ конечныхъ станцій Забайкальской желѣзной дороги до станціи „Хабаровскъ“, для созданія непрерывнаго пролегающаго по русской территоріи рельсового пути, соединяющаго Европейскую Россію съ дальневосточными окраинами. Этого требуютъ жизненные интересы Россіи. Кромѣ этого, вниманію Государственной Думы будетъ предложено цѣлый рядъ проектовъ о работахъ по развитію и улучшенію внутреннихъ путей и шоссейныхъ дорогъ, а также срочныхъ, имѣющихъ большую важность: проекты, касающіеся правовыхъ отношеній, какъ, напримѣръ, законъ о судоходствѣ и сплавѣ и новый законъ объ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ для нуждъ государственныхъ и общественныхъ.

Сознавая необходимость приложенія величайшихъ усилій для поднятія экономическаго благосостоянія населенія, правительство ясно отдастъ себѣ отчетъ, что усилія эти будутъ безплодны, пока просвѣщеніе народныхъ массъ не будетъ поставлено на должную высоту и не будутъ устранены тѣ явленія, которыми постоянно нарушается правильное теченіе школьной жизни въ послѣднее время,—явленіе свидѣтельствующее о томъ, что безъ коренной реформы наши учебныя заведенія могутъ дойти до состоянія полного разложенія. Къ широкой реформѣ на всѣхъ степеняхъ образованія стремится Министерство Народнаго Просвѣщенія на началахъ непрерывной связи низшихъ, среднихъ и высшихъ школъ, но съ законченнымъ кругомъ знанія на каждой изъ школьныхъ ступеней. Особое вниманіе Министерства Народнаго Просвѣщенія будетъ направлено къ подготовкѣ преподавателей для всѣхъ ступеней школы и къ улучшенію ихъ матеріальнаго положенія.

*) См. № 7 ж. „В. и Р.“, отд. „Извѣстій“...

Затѣмъ, во-первыхъ, ближайшей задачей Министерство Народнаго Просвѣщенія ставитъ установленіе совмѣстными усиліями правительства и общества общедоступнаго, а впоследствии и обязательнаго начальнаго образованія для всего населенія имперіи; во-вторыхъ, въ области средней школы министерство будетъ озабочено созданіемъ разнообразныхъ типовъ учебныхъ заведеній съ широкимъ развитіемъ профессиональныхъ знаній, но съ обязательнымъ для всѣхъ типовъ минимумомъ общаго образованія, требуемаго въ государствѣ; въ-третьихъ, въ реформѣ высшей школы министерство ставитъ себѣ задачей укрѣпленіе тѣхъ началъ, которыя положены въ основу предположенныхъ преобразованій Высочайшимъ указомъ 28 августа 1905 года, и согласованіе ихъ съ интересами общегосударственными на основаніи опыта примѣненія дѣйствующихъ временныхъ правилъ. Проведеніе въ жизнь всѣхъ вышеизложенныхъ законодательныхъ предположеній находится въ зависимости отъ возможности ихъ осуществленія въ финансовомъ отношеніи. Съ этой стороны Государственной Думѣ и Государственному Совѣту предстоитъ задача первостепенной важности—на разсмотрѣніе ихъ вносится государственная роспись, затрагивающая самыя жизненные потребности государства. Правительство приглашаетъ Государственную Думу приступить къ немедленному ея разсмотрѣнію, такъ какъ вопросы бюджета настоятельно срочны и требуютъ величайшаго вниманія, тѣмъ болѣе, что положеніе Россіи вызываетъ необходимость строгой бережливости, тогда какъ новыя реформы требуютъ новыхъ затратъ. Настоящая минута тѣмъ болѣе трудна, что она совпала съ весьма крупнымъ сокращеніемъ дохода бюджета, образовавшимся вслѣдствіе отмѣны манифестомъ 3 ноября 1905 г. выкупныхъ платежей крестьянъ и увеличенія расходовъ на платежи процентовъ и погашеніе по займамъ, заключеннымъ для покрытія военныхъ расходовъ. Осложняется положеніе еще и тѣмъ, что искусственное задержаніе осуществленія государственныхъ потребностей на долгое время невозможно. Въ развитіи государства, какъ отдѣльнаго лица, бывають критическіе періоды усиленнаго роста.

Происшедшія въ октябрѣ 1905 года коренныя измѣненія въ нашемъ государственномъ устройствѣ открыли собой, какъ указано выше, эту эпоху и выдвинули на очередь цѣлый рядъ потребностей самыхъ различныхъ отраслей государственной жизни. Наконецъ неудачная для насъ война вызываетъ необходимость

крупныхъ затратъ на возрожденіе нашей арміи и флота. Какъ бы ни было велико стремленіе наше къ миру, какъ бы ни громадна была потребность страны въ успокоеніи, но если мы хотимъ сохранить наше военное могущество, ограждая вмѣстѣ съ тѣмъ самое достоинство нашей родины, и не согласны на утрату принадлежавшаго намъ по праву мѣста среди великихъ державъ, то намъ не придется отступать передъ необходимостью затратить, къ которымъ насъ обязываетъ все великое будущее Россіи. Конечно, чрезвычайному характеру этихъ потребностей можетъ соответствовать только обращеніе къ чрезвычайнымъ ресурсамъ. Эти соображенія должны быть предпосланы къ разсмотрѣнію Государственной Думой внесенныхъ въ нее Министерствомъ Финансовъ законодательныхъ предположеній объ установленіи новыхъ налоговъ и преобразованіи нѣкоторыхъ существующихъ видовъ обложенія. Руководящею мыслью Министерства Финансовъ было достиженіе возможной равномѣрности обложенія и возможнаго освобожденія широкихъ массъ неимущаго населенія отъ доплатнаго налогового бремени. Нѣкоторыя исправленія въ недостаточной уравнительности въ нашей податной системѣ внесеть, по проекту Министерства Финансовъ, подоходный налогъ. Проектъ же обложенія нѣкоторыхъ предметовъ, доступныхъ лицамъ достаточнымъ, вызвали стремленія министерства избѣжать отягощенія малоимущихъ слоевъ населенія. Остальные проекты Министерства Финансовъ относятся къ осуществленію мысли о пересмотрѣ системы реального обложенія и о преобразованіи нѣкоторыхъ видовъ пошлинъ и, главнымъ образомъ, пошлинъ наслѣдственныхъ. Всѣ эти преобразованія не являются осуществленіемъ полной и стройной системы податнаго строя. При теперешнихъ обстоятельствахъ правительство надѣется достигнуть ими, лишь при наименьшихъ жертвахъ со стороны плательщиковъ, возможности не только проведенія настоятельной необходимости государственныхъ реформъ, но и оживленія дѣятельности органовъ общественнаго самоуправленія путемъ передачи имъ нѣкоторой части нынѣшнихъ государственныхъ доходовъ, такъ какъ, расширяя кругъ дѣйствій земствъ и городовъ, правительство обязано дать имъ возможность выполнить возложенныя на нихъ обязанности.

Изложивъ передъ Государственной Думой программу законодательныхъ предположеній правительства, я бы не выполнилъ своей задачи, если бы не выразилъ увѣренности, что лишь об-

думанное и твердое проведеніе въ жизнь высшими законодательными учрежденіями новыхъ началъ государственнаго строя поведеть къ возрожденію великой нашей родины. Правительство готово въ этомъ направленіи приложить величайшее усиліе. Его трудъ, добрая воля, накопленный опытъ предоставляются въ распоряженіе Государственной Думы, которая встрѣтитъ въ качествѣ сотрудника правительство, сознающее свой долгъ хранить историческіе завѣты Россіи и возстановитъ въ ней порядокъ и спокойствіе, т. е. правительство стойкое и чисто-русское, каковымъ должно быть и будетъ правительство Его Величества“.

Это заявленіе премьеръ-министра вызвало въ Государственной Думѣ рѣзкія рѣчи со стороны депутатовъ социаль-демократической партіи.

Членъ Государственной Думы Церетелли (с.-д.) произнесъ рѣчь, направленную противъ министерства и затѣмъ прочиталъ заявленіе социаль-демократической фракціи, въ которомъ содержится критика дѣятельности министерства и излагается программа дѣятельности социаль-демократической фракціи. Изъ числа другихъ говорившихъ членовъ Госуд. Думы Озолъ (с.-д.) остановилъ вниманіе присутствовавшихъ на положеніи рабочихъ, на локаутахъ и безработицѣ. Другіе ораторы лѣвыхъ партій предлагали прекратить пренія по поводу деклараціи и безъ мотивировки перейти къ очереднымъ дѣламъ. Но правые не соглашались. Изъ числа ихъ Преосвященный Платонъ, Епископъ Чигиринскій, депутатъ отъ г. Кіева, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Господа народные представители! Мнѣ сказали, что сегодня послѣ деклараціи, мы перейдемъ прямо къ очереднымъ дѣламъ и я хотѣлъ обратиться къ вамъ лишь съ краткимъ словомъ, но теперь, выслушавъ нѣкоторыя рѣчи, возмущившія меня до глубины души ихъ неправдой, я отвѣчу на нихъ. Здѣсь, между прочимъ, въ рѣчахъ Церетелли и Озоля было употреблено слово „погромщикъ“. Это слово возмутило меня до глубины души. Рекомендую господа, посмотрѣть на погромщика. Погромщикъ— это я—по словамъ газеты „Товарищъ“. Меня, пріѣхавшаго изъ Кіева, удостоившагося довѣрія дорогого мнѣ, родного Кіева, меня встрѣтили привѣтствіемъ: „погромщикъ“, меня, который, валяясь въ грязи передъ погромщиками, умолялъ ихъ прекратить погромъ. И вотъ эта ложь продолжается здѣсь, въ этомъ святомъ мѣстѣ на фронтонѣ котораго должно быть написано: правда въ жизни дороже самой жизни.

Я слышалъ здѣсь возмутительныя неслыханныя вещи, но я прощаю этихъ господъ... (Предсѣдатель останавливаетъ оратора).

Еп. Платонъ продолжаетъ: „Выслушавъ декларацію, я подумалъ, слава Богу работать съ правительствомъ совместно возможно. Возможна именно та работа, для которой мы здѣсь собрались, ибо на мой взглядъ декларація вытекаетъ изъ началъ правды, права и свободы. Я увѣренъ былъ въ томъ, что настоящая Дума не послѣдуетъ примѣру первой Думы и ея своды не огласятся безпощадной критикой министерской декларація, какъ огласились своды Таврическаго дворца критикой декларація, прочитанной въ первой Думѣ. На мой взглядъ декларація дѣйствительно соответствуетъ истиннымъ нуждамъ и потребностямъ русскаго народа.“

Мнѣ казалось, что Думѣ слѣдуетъ мирно и спокойно приступить къ разрѣшенію великой задачи, къ великой работѣ. Первая Дума хотѣла сразу взять въ свои руки инициативу въ работѣ, наша Дума могла бы работать совместно съ правительствомъ, а потомъ уже современемъ инициатива могла перейти въ ея руки, такъ какъ безусловно вѣрно и несомнѣнно, что наша Дума въ ея цѣломъ могла бы реализовать не только то, что предложить ей правительство, но и то, что чаеетъ въ себѣ самъ народъ. Конечно, въ работѣ естественно не терпѣніе и Дума будетъ имѣть это не терпѣніе съ правительствомъ. Имѣю я въ виду и то безусловно полное трагизма явленіе—это отношенія между нашими думскими партіями.

Съ удовольствіемъ, однако, констатирую фактъ, что думской работѣ не можетъ служить препятствіемъ то общее положеніе массъ, въ силу котораго въ массѣ обычно находится больше Солмоновъ на шумъ, чѣмъ на работу... но есть... безусловно великое препятствіе въ нашей работѣ, на которое я сейчасъ и укажу. Отъ Думы зависитъ употребить мѣры къ успокоенію страждущей, несчастной страны, и пусть наша Дума окажетъ свое могущественное слово въ осужденіе тѣхъ политическихъ убійствъ, грабежей, разбоевъ, которые совершаются теперь изъ-за политическихъ будто бы идей. Пусть Дума скажетъ свое слово осужденія, какія бы эти идеи ни были“. (Шумные аплодисменты справа).

Затѣмъ въ концѣ засѣданія была произнесена слѣдующая рѣчь премьеръ-министромъ:

„Господа, я не предполагалъ выступить вторично передъ Госу-

дарственной Думой, но тотъ оборотъ который приняли пренія, заставляеть меня просить вашего вниманія. Я хотѣлъ бы установить, что правительство во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, во всѣхъ своихъ заявленіяхъ Государственной Думѣ будетъ держаться исключительно строгой законности. Правительству желательно было бы отыскать ту почву, на которой возможна была бы совмѣстная работа, найти тотъ языкъ, который былъ бы одинаково намъ понятенъ.

„Я отдаю себѣ отчетъ, что такимъ языкомъ не можетъ быть языкъ ненависти и злобы. Я этимъ пользоваться не буду. Возвращаясь къ законности, я долженъ заявить, что о каждомъ нарушеніи ея, о каждомъ случаѣ, несоотвѣтствующемъ ей, правительство обязано будетъ громко заявлять. Это его долгъ передъ Думой и страной. Въ настоящее время я утверждаю, что Государственной Думѣ волею Монарха не дано права выражать правительству неодобреніе, порицаніе или недовѣріе. Это не значитъ, что правительство бѣжитъ отъ отвѣтственности. Безуміемъ было бы предполагать, что люди, которымъ была поручена власть во время великаго историческаго перелома, во время переустройства всего законодательнаго государственнаго устоя, чтобы люди, сознающіе всю тяжесть возложенныхъ на нихъ задачъ, не испробовали тяжести, взявъ на себя отвѣтственность. Но надо помнить, что въ то время, когда въ нѣсколькихъ верстахъ отъ столицы, отъ Царской резиденціи, волновался Кронштадтъ, когда измѣна ворвалась въ Свеаборгъ, когда пылалъ Прибалтійскій край, когда революціонная волна разлилась по Польшѣ и Кавказу, когда остановилась вся дѣятельность въ южномъ промышленномъ районѣ, когда распространились крестьянскіе беспорядки, когда начался ужасъ и терроръ, правительство должно было или отойти и дать дорогу революціи, забывъ, что власть есть хранительница государственности и цѣлости русскаго народа, или дѣйствовать и отстаивать то, что было ей ввѣрено. Но, господа, принимая второе рѣшеніе, правительство роковымъ образомъ навлекло на себя обвиненіе. Ударяя по революціи, правительство, несомнѣнно, не могло не задѣть частныхъ интересовъ. Въ то время правительство задалось одною цѣлью | сохранить тѣ завѣты, тѣ устои, начала которыхъ были положены въ основу реформъ Императора Николая II.

„Ворясь исключительными средствами въ исключительное время, правительство ввело и привело страну во вторую Думу.

Я долженъ сказать—и желалъ бы, чтобы мое заявленіе было слышно далеко за стѣнами этого собранія,—что тутъ волею Монарха нѣтъ ни суда ни обвиняемыхъ, что эти скамьи (*показываетъ на скамью министровъ*)—не скамьи подсудимыхъ. Это мѣста правительства (*справа: „браво, браво“*). За наши дѣйствія въ эту историческую минуту,—дѣйствія, которыя должны вести не ко взаимной борьбѣ, а ко благу нашей родины, мы точно такъ же, какъ и вы, дадимъ отвѣтъ передъ исторіей. Я убѣжденъ что та часть Государственной Думы, которая желаетъ работать, которая желаетъ вести народъ къ просвѣщенію, желаетъ разрѣшить земельныя нужды крестьянъ, сумѣетъ провести тутъ свои взгляды, хотя бы они были противоположны взглядамъ правительства. Я скажу даже болѣе, я скажу, что правительство будетъ привѣтствовать всякое открытое разоблаченіе какого-либо нестройства, какихъ-либо злоупотребленій. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ еще не выработано опредѣленныхъ правовыхъ нормъ, центръ тяжести, центръ власти лежитъ не въ установленіи его въ людяхъ. Людямъ свойственно ошибаться и увлекаться и злоупотреблять властью. Пусть эти злоупотребленія будутъ разоблачены, пусть они будутъ судимы и осуждены, но иначе должно правительство относиться къ нападкамъ, ведущимъ къ созданію нестроенія, въ атмосферѣ котораго должно готовиться открытое выступленіе. Этими нападками рассчитываютъ на то, чтобы вызвать у правительства, у власти параличъ и воли и мысли, все они сводятся къ двумъ словамъ, обращеннымъ къ власти: „руки вверхъ“. На эти два слова, господа, правительство съ полнымъ спокойствіемъ, съ сознаніемъ своей правоты, можетъ отвѣтить только два слова: „не запугаете“ (*бурные аплодисменты справа*).

Послѣ этой рѣчи П. А. Столыпина предѣдатель Государственной Думы приступилъ къ баллотировкѣ: желаетъ ли Дума простой переходъ или мотивированный? Большинствомъ, кромѣ правыхъ, принята формула о простомъ переходѣ.

Упомянутая рѣчь премьеръ-министра составляетъ цѣлое событіе и обратила на себя вниманіе не только нашей, но и заграничной печати. „Совершенно понятно, говор. „Церк. Гол.“ что мужественная рѣчь нашего премьеръ-министра вызвала самыя искреннія выраженія признательности со стороны всехъ здравомыслящихъ людей, желающихъ успокоенія Россіи. Вѣдь все помнить, что этотъ человѣкъ пережилъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ весь ужасъ современной нашей революціонной смуты“

При крикъ обезумѣвшихъ фанатиковъ „да здравствуетъ свобода!“ была брошена бомба въ его домъ, и въ одно мгновеніе двое изъ его дѣтей получили страшныя увѣчья, а самъ онъ и вся его семья какимъ-то чудомъ остались въ живыхъ, тогда какъ столько невинныхъ жертвъ пало вокругъ него... До сего времени его дочка еще не совсѣмъ поправилась послѣ тяжкихъ ушибовъ и пораненій и вынесла такія невыразимыя страданія!

И все это пережила этотъ русскій человѣкъ и, не покладая рукъ, продолжаетъ работать, чтобы исполнить предъ родиной свой долгъ до конца!“

Другая газета („Харьк. Вѣдом.“) совершенно справедливо заявляетъ по поводу правительственной деклараціи слѣдующее: „Могучая русская Имперія сложилась подъ вліяніемъ творческаго взаимодействія православія, самодержавія и русской народности. Эти великія созидательныя начала проявляли свое благотворное вліяніе во всѣхъ областяхъ исторической жизни нашего государства, но въ послѣдніе годы подверглись ожесточенному нападенію со стороны инородцевъ, выдвигающихъ слишкомъ много притязаній въ ущербъ священнымъ правамъ русскаго народа. Смута и крамола потрясаютъ нынѣ самыя устои нашего бытія, а потому необходимо съ особеннымъ вниманіемъ относиться къ заявленіямъ правительства, показывающимъ его отношеніе къ народнымъ святынямъ, къ нашимъ зиждущимъ историческимъ силамъ. Такъ называемая „декларация“, только что прочитанная г. предсѣдателемъ Совѣта Министровъ, даетъ вполне опредѣленный и ясный отвѣтъ на существенно важный вопросъ, разрываетъ ли правительство живую связь съ прошлымъ, или остается вѣрнымъ нашему прежнему пути, желая обновленія и возрожденія *святой Руси*, а не созданія какой то новой смѣси племенъ и народовъ“.

Открытіе засѣданій Государственнаго Совѣта состоялось 20 го февраля, послѣ молебствія, совершеннаго Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, митрополитомъ С-Петербуржскимъ и Ладожскимъ въ сослуженіи съ высокопреосвященными архіепископами Арсеніемъ и Николаемъ и Преосвященнымъ епископомъ Никономъ. По окончаніи молебствія и по прочтеніи Государственнымъ секретаремъ, барономъ Искуль-фонъ-Гильденбандтомъ Именного Высочайшаго Указа 10-го іюля 1906 года, Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, статсъ-секретарь д. т. с. Фришъ, объявилъ засѣданіе Госу-

дарственного Совѣта открытымъ. Затѣмъ, Государственнымъ Секретаремъ были прочитаны Высочайшіе Указы о назначеніи Предсѣдателя и Вице-Предсѣдателя Государственного Совѣта, а также именной списокъ вновь назначенныхъ и избранныхъ членовъ Государственного Совѣта. Далѣе, по предложенію Предсѣдателя, была почтена воставаніемъ память скончавшихся членовъ Государственного Совѣта. По поводу же убійства членовъ Государственного Совѣта графа А. П. Игнатьева и барона О. Р. Будберга постановлено, по предложенію члена Государственного Совѣта гр. Д. А. Олсуфьева, особо выразить соболѣзнованіе и негодованіе.

Большой интересъ засѣданія Государственного Совѣта сосредоточился на запросѣ 36 членовъ правой группы по поводу безпорядковъ въ высшей школѣ. Членъ Госуд. Совѣта Ф. Д. Самаринъ въ прекрасной рѣчи, въ засѣданіи 10-го марта, обрисовалъ нѣкоторые факты изъ исторіи студенческихъ безпорядковъ. Отмѣтивъ то обстоятельство, что „вышія учебныя заведенія дошли уже до крайней степени разложенія“, г. Самаринъ заявилъ, что „необходимо гласно и авторитетно установить права университетской администраціи принимать самыя рѣшительныя мѣры до тѣхъ поръ, пока не прекратятся безпорядки и университеты не выйдутъ на правильный путь. Все это мы можемъ заявить лишь путемъ запроса. Молчать дальше мы считаемъ преступнымъ“. Запросъ этотъ вызвалъ продолжительныя пренія. Тогда же была произнесена и прекрасная рѣчь профес.-прот. Т. Ив. Буткевича, напечатанная въ нашемъ журналѣ, въ № VI за с. г. Запросъ былъ отвергнутъ незначительнымъ большинствомъ (79-ю голосами противъ 75-ти). Но очень важно то, онъ былъ именно затронутъ. Вѣримъ, что наступитъ время, и быть можетъ въ недалекомъ будущемъ, когда наша высшая школа не станетъ производить безпорядки и „угрожать общественному спокойствію“...

Архіерейскія богослуженія.

14-го апрѣля, въ субботу Лазареву, Преосвященнымъ Евгеніемъ, Епископомъ Сумскимъ, послѣ малой вечерни въ кафедральномъ

соборѣ, въ 4 часа, былъ совершенъ крестный ходъ съ вербами въ собора въ Покровскій монастырь при участіи соборнаго и градскаго духовенства. По прибытіи въ Озерянскую церковь была произнесена проповѣдь священникомъ о. П. Скубачевскимъ и архіерейскимъ хоромъ исполненъ двухорный концертъ „Воспойте людіе“.

Въ 6 час. веч. были совершены всенощныя бдѣнія: въ каѳедральномъ соборѣ—Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, въ монастырѣ—Преосвященнымъ Епископомъ Евгеніемъ.

— 15-го апрѣля, въ недѣлю Вай, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній совершилъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря, а въ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Евгеній.

— 16-го апрѣля, въ в. понедѣльникъ, Его Высокопреосвященство благоволило совершать Прежеосвященную литургію въ церкви Харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ; а Преосвященный Евгеній—въ Покровскомъ монастырѣ.

— 17-го апрѣля, въ в. вторникъ, Прежеосвященныя литургіи совершали: Высокопреосвященный Арсеній—въ Покровскомъ монастырѣ, а Преосвященный Евгеній—въ каѳедральномъ соборѣ.

18-го апрѣля, въ в. среду, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершилъ Прежеосвященную литургію въ каѳедральномъ соборѣ, а Преосвященный Епископъ Евгеній—въ Покровскомъ монастырѣ.

— 19-го апрѣля, въ в. четвертокъ, литургію въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Епископъ Евгеній въ сослуженіи архимандритовъ Покровскаго монастыря—Аванасія и Аркадія, каѳедральнаго протоіерея, о. С. Любицкаго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, священниковъ о. Г. Виноградова и о. Л. Твердохлѣбова.

Въ тотъ же день, въ 6 час. веч., службу св. страстей совершали: въ каѳедральномъ соборѣ—Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, въ сослуженіи архимандритовъ—Аванасія и Аркадія, каѳедральнаго протоіерея о. С. Любицкаго, ключаря протоіерея І. Гончаревскаго, и соборныхъ священниковъ—о. Г. Виноградова, о. Л. Твердохлѣбова и о. В. Яновскаго; въ Покровскомъ монастырѣ—Преосвященный Епископъ Евгеній въ сослуженіи архимандрита Іосифа и монашествующихъ.

— 20-го апрѣля, въ в. пяттокъ, въ 2 час. дня, Его Высокопреосвященствомъ въ каѳедральномъ соборѣ была отслужена великая

вечерня и совершенно торжественное перенесеніе плащаницы изъ собора въ Покровскій монастырь при участіи архимандритовъ—Афанасія и Аркадія, соборнаго и градскаго духовенства. Преосвященный Епископъ Евгенийъ служилъ вечерню въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря и съ монастырской братіей встрѣчалъ плащаницу при входѣ въ монастырь. По принесеніи плащаницы въ Озерянскую церковь была сказана проповѣдь законоучителемъ священникомъ о. І. Бурговымъ.

— 21 го апрѣля, въ в. субботу, въ 4 час. у. утреню служили: въ Покровскомъ монастырѣ—Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, а въ кафедральномъ соборѣ—Преосвященный Епископъ Евгенийъ.

Въ тотъ же день, въ 11 ч. 30 м. д., Преосвященный Епископъ Евгенийъ совершалъ литургію въ Покровскомъ монастырѣ.

— 22-го апрѣля, въ день Пасхи, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ утреню и, непосредственно послѣ нея, литургію въ кафедральномъ соборѣ—въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Епископомъ Евгениемъ. Въ служеніи участвовали: архимандриты—Афанасій и Аркадій, кафедральный протоіерей о. С. Любичкій, ключарь протоіерей І. Гончаревскій, соборные священники: о. Г. Виноградовъ, о. Л. Твердохлѣбовъ, о. В. Яновскій и іеромонахи Іосифъ. Въ соборѣ на богослуженіи присутствовали Харьковскій генерал-губернаторъ и вице-губернаторъ, представители военнаго и гражданскихъ вѣдомствъ и высшаго общества.

Въ тотъ же день, въ 4 ч. пополудни, Преосвященный Евгенийъ служилъ вечерню въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря.

— 23-го апрѣля, въ день тезоименитства Государыни Императрицы Александры Феодоровны, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Евгениемъ. Въ служеніи участвовали: архимандриты—Афанасій и Аркадій, кафедральный протоіерей о. С. Любичкій, ректоръ семинаріи протоіерей о. А. Юшковъ, ключарь протоіерей І. Гончаревскій и священникъ о. Л. Твердохлѣбовъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. мученицѣ царницѣ Александрѣ и совершенно освященіе новоосуженнаго знамени Харьковскаго Русскаго собранія; затѣмъ были произнесены многолѣтія Государю, Государынѣ и всему Царствующему Дому и богохранмой Россійской Державѣ.

На богослуженіи присутствовали: Харьковскій генерал-губернаторъ, представители военнаго и гражданскихъ вѣдомствъ и много молящихся.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Перенесеніе иконы Озерянской Вожіей Матери.

26-го апрѣля послѣ божественной литургіи, совершенной архіерейскимъ служеніемъ, состоялось перенесеніе иконы Озерянской Вожіей Матери изъ Харьковскаго Покровскаго монастыря въ Куряжскій. Стеченіе народа было громадное. Число прибывшихъ однихъ только селянъ исчисляется болѣе ста тысячъ; не менѣе того было и коренныхъ Харьковскихъ жителей.

Въ процессіи принимали участіе Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, Преосвященный Евгеній, Епископъ Сумскій, Харьковское духовенство, Харьковскій временный генералъ-губернаторъ, ген.-лейтен. Н. Н. Пѣшковъ, замѣняющій городского голову К. А. Зворыкинъ, купеческій староста И. К. Величченко, генералитетъ, должностныя лица, представители городского общественнаго управленія и впервые патріотическія организаціи—Русскаго Собранія и Союза русскаго народа со своими хоругвами. Порядокъ былъ образцовый.

НЕКРОЛОГЪ.**Миссіонеръ-сотрудникъ Яковъ Ѳеоктистовичъ Глаголевъ.**

(† 15-го декабря 1906 года).

15-го декабря 1906 г., въ слоб. Ольховаткѣ, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губ., послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни волею Божіею, на 22 году своей жизни, скончался миссіонеръ-сотрудникъ Яковъ Ѳеоктистовичъ Глаголевъ.

Покойный былъ сынъ священника Воронежской епархіи, поселка Бирючвскаго, гдѣ отецъ его состоятъ приходскимъ священникомъ, исполняя въ тоже время много лѣтъ обязанности окружнаго противораскольническаго миссіонера. По окончаніи курса въ начальномъ училищѣ, для дальнѣйшаго образованія Глаголевъ поступилъ было въ Воронежскую мужскую гимназію, но къ сожалѣнію, судьба судила иначе и онъ, неуроучившись здѣсь и 2-хъ лѣтъ, случайно серьезно повредилъ себѣ одну ногу, почему и вынужденъ былъ оставить свое ученіе. Попытка вылѣчить ногу медицинскими средствами не привела ни къ какимъ результатамъ.

Сдѣлавшись калѣкою и лишившись по случаю этого формальнаго образованія, покойный рѣшилъ прибѣгнуть къ самообразованію: онъ сталъ усердно читать кнѣги, преимущественно богословскаго и миссіонерскаго характера, а на противораскольническую литературу онъ обратилъ особенное вниманіе, почему въ скоромъ времени сдѣлался хорошимъ помощникомъ своему отцу въ бесѣ-

дахъ съ раскольниками. Не рѣдко было, что онъ, какъ у себя въ поселкѣ, такъ и въ его окрестностяхъ производилъ публичныя и частныя бесѣды съ ними, о чемъ скоро стало извѣстно Воронежскому епархіальному миссіонеру свещ. о. Михаилу Граціавскому, который, для убѣжденія въ миссіонерскихъ способностяхъ Глаголева дѣлалъ какъ бы репетцію послѣднему, выслушалъ одну, произведенную имъ публичную бесѣду съ раскольниками, послѣ которой не разъ выражалъ покойному сердечную благодарность и въ знакъ признательности подарилъ ему книгу. Не смотря на то, что отецъ покойнаго любилъ его болѣе всѣхъ дѣтей, онъ, повидимому, стѣснялся жить въ домѣ родителя безъ всякой должности, какъ будто сознавая, по своей скромности, что онъ какъ калѣка служить семьѣ въ тягость, чего однако ни отецъ его, ни братья, какъ мнѣ извѣстно, даже въ умѣ не держали. Чтобы найти себѣ по своей способности должность, покойный подавалъ чуть ли не 10 преосвященнымъ разныхъ епархій просьбы объ опредѣленіи его миссіонеромъ, но къ своему огорченію всѣ его просьбы оставались безъ послѣдствій на томъ основаніи, что онъ не имѣлъ образовательнаго ценза; были конечно и другія причины, сдѣлавшія помѣхою неудовлетворенія его просьбъ. Наконецъ, въ ноябрѣ 1904 г., онъ прибылъ въ Харьковъ и подалъ о томъ же просьбу, бывшему викарію Харьковской епархіи преосвященному Алексію (Дородницыну), который, какъ предсѣдатель мѣтнаго миссіонерскаго совѣта, принялъ его просьбу и послалъ на испытаніе ко мнѣ. Послѣ 2-хъ часоваго разговора съ покойнымъ о миссіонерскихъ вопросахъ, пререкаемыхъ раскольниками, я убѣдился, что онъ весьма пригоденъ къ миссіонерской дѣятельности, почему и сдѣлалъ докладъ преосвященному Алексію, чтобы просьбу Глаголева, объ опредѣленіи его миссіонеромъ удовлетворить. Будучи въ заведеніи миссіонерскаго совѣта 18 декабря того же года, я опять лично подтверждалъ свое мнѣніе о покойномъ, вслѣдствіе чего совѣтъ журнальнымъ постановленіемъ зачислилъ его миссіонеромъ съ наименованіемъ „*миссіонеръ-сотрудникъ*“. Жалованье покойному было назначено 300 руб. въ годъ съ разлѣдными, а мѣстожительство ему указано слобода Ольховатка, Волчанскаго уѣзда, какъ центръ безпоповщинскаго раскола во всемъ уѣздѣ. Въ февралѣ 1905 г. онъ отправился на мѣсто своей службы, бывъ предварительно снабженъ необходимыми книгами. По пріѣздѣ въ Ольховатку, покойный усердно принялся обличать расколъ. Производилъ публичныя и частныя бесѣды, какъ въ самой Ольховаткѣ, такъ и

въ другихъ селахъ и прилегающихъ къ нимъ хуторахъ. Старообрядцы, во главѣ съ своимъ наставникомъ (С. Н. Орловымъ) сначала охотно вступали съ нимъ въ бесѣды, но потомъ, потерпѣвъ отъ него неоднократно поражение, стали уклоняться отъ бесѣды. Своею вѣжливостію, мягкостію характера, рѣдкою безпорочною жизнію и начитанностію, онъ, за короткое время, снискалъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе. Любило его духовенство, учителя школы и почти всѣ раскольники, для которыхъ двери его убогой квартиры всегда были открыты. Описываемые факты мною лично были провѣрены, когда въ маѣ 1905 г. по распоряженію миссіонерскаго совѣта, я по дѣламъ миссиіи былъ посланъ въ Ольховатку. Будучи неутомимымъ въ устныхъ бесѣдахъ съ старообрядцами, покойный неоднократно помѣщалъ свои статьи миссіонерскаго характера, какъ въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, журналѣ „Вѣра и Разумъ“, такъ и миссіонерскихъ журналахъ „Православномъ путеводителѣ“, „Миссіонерскомъ сборникѣ“ и газетѣ „Колоколѣ“. Въ послѣднее время, покойный часто велъ со мною переписку, въ которой часто жаловался на жестокость и упрямство старообрядцевъ. Когда ему приходилось бывать въ Харьковѣ, онъ почти всегда бывалъ за службою во звѣренной мѣстной единовѣрческой церкви, отъ души умилялся уставною службою и часто говаривалъ, что если бы въ Ольховаткѣ открыты единовѣріе, то многіе раскольники немедленно оставили бы расколъ. Послѣдній разъ, покойный былъ у меня въ 1-й половинѣ ноября 1906 г., когда онъ, почувствовавъ необыкновенную боль въ той ногѣ, которая у него недѣйствовала, пріѣзжалъ въ Харьковъ для совѣта съ врачами, которые причиною боли признали плохое питаніе, почему рекомендовали ему всегда употреблять скоромную пищу, чего онъ, живя между раскольниками, никакъ не могъ исполнить, затѣмъ у него оказался острый катаръ желудка, который и свелъ его въ могилу.

О похоронахъ покойнаго „Харьковскія Вѣдом.“ сообщали слѣдующее. „17-го декабря, послѣ утрени, послѣдовалъ выносъ изъ квартиры, а послѣ литургіи совершено и погребеніе миссіонера Я. Ѳ. Глаголева. Покойный—сынъ священника-миссіонера Воронежской епархіи, послѣдніе два года, по распоряженію начальства, проживалъ въ Ольховаткѣ, гдѣ много старообрядцевъ—безпоповцевъ, съ которыми онъ ежедневно велъ бесѣду, если не въ селѣ, или какомъ нибудь хуторѣ, то непременно въ своей квартирѣ, двери которой во всякое время открыты для каждаго, же-

лающаго слушать его убѣдительную бесѣду. Не смотря на слабое здоровье, онъ такъ усердствовалъ дѣлу, что окончательно подорвалъ его, проболѣвъ не болѣе недѣли, умеръ такъ неожиданно для каждаго кто его зналъ, а знали его всѣ, какъ старообрядцы, такъ и православные, ибо покойный, въ такое сравнительно короткое время, своею общительностію успѣлъ расположить къ себѣ каждаго съ истиннымъ уваженіемъ къ нему; его всѣ, можно сказать, любили, даже дѣти, называя его „*коммиссіонеромъ*“, ставили себѣ въ непремѣнный долгъ, при встрѣчѣ, свить шапку, сдѣлать ему почтительный поклонъ. Покойный—человѣкъ повидному неказистый; роста маленькаго, ходилъ на костыляхъ, физическо калѣка, но сила духа въ немъ, такъ поразительна, что, бесѣдуя съ нимъ, удивляешься, какъ это онъ, будучи молодымъ человѣкомъ, никогда не позволялъ высказать жалобу на судьбу, или въ чемъ-нибудь неудовольствіе,— всегда веселый, добродушный, строгій образомъ жизни къ себѣ, всегда представлялъ пріятнаго и полезнаго собесѣдника. Когда узнали о времени погребенія, собралось много молящихъ я отдать послѣдній долгъ усопшему доброму человѣку и во истину честному труженнику. Погребеніе совершено соборно. Во время погребенія были сказаны рѣчи, пріятныя случаю. Первую говорилъ настоятель о. Сергій Дмитріевъ, онъ охарактеризовалъ тяжелую жизнь покойнаго съ самаго дѣтства. Послѣ него сказалъ слово учитель Чугуновскаго народнаго училища К. В. Сергѣевъ; интонаціей своего голоса и трогательнымъ выраженіемъ мысли привелъ многихъ въ слезы; онъ сравнилъ покойнаго съ дикою, на видъ жалкой, какъ бы никуда негодной лѣсной вѣткой яблони, которая, будучи принесена садовникомъ изъ лѣса въ роскошный садъ, украсила его своими цвѣтами и дала красивые и пріятные плоды. Въ заключеніи было сказано послѣднее слово вторымъ священникомъ, о. Д. Лукашкынымъ. Миръ праху твоему, добрый и честный труженникъ, а могила твоя, далекая отъ родныхъ, да послужитъ памятникомъ о тебѣ дорогой и незабвенный Яковъ Θεоктистовичъ“. (Хар. Вѣд. № 288, 1906 г.).

Вѣчная тебѣ память, скажемъ и отъ себя, рабъ Божій Іаковъ! Потеря твоя для миссіи Харьковской епархіи тяжелая. Если ты былъ обижень судьбою въ сей временной жизни, то я вѣрю, что въ небесныхъ чертогахъ Творца всея твари найдешь себѣ вѣчное упокоеніе въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова!

Священникъ С. Холоповъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.**Воззваніе Преосвященнаго Таврическаго Алексія по поводу нападокъ на св. Церковь и ея служителей.**

„Въ послѣднее время появилось много лицъ, которые желали бы устроить и церковную, в гражданскую жизнь по своему. Принявъ на себя личину ревнителей истины и правды, челоуѣколюбія и состраданія, но руководясь не свѣтомъ истины Христовой и закономъ правды Божіей, а внушеніями страстей и похотей своихъ грубыхъ и чувственныхъ сердець, они придумываютъ и провозглашаютъ ученія крайне живныя и гибельныя, устремляя свое вниманіе болѣе всего на тѣхъ, кого можно прельстить: на юношей, еще неокрѣпшихъ въ своихъ убѣжденіяхъ и легко увлекающихся, и на простой народъ, въ большинствѣ малограмотный или даже и вовсе неграмотный. И здѣсь то сбывается слово нашего Господа, сказанное Имъ о всѣхъ живыхъ учителяхъ, которые приходятъ во одеждахъ овчихъ, внутри же суть волцы хищницы. Отъ плодъ ихъ, говоритъ Господь, познаете ихъ. Прямѣчайте же, возлюбленныя чада церкви, какъ эти ревнители мнимой правды, челоуѣколюбія и состраданія, нагло и грубо, или же тонко и прикровенно, но тѣмъ не менѣе жестоко и язвительно осмѣиваютъ всякаго, кто, оставаясь неизмѣнно вѣрнымъ ученію Христову, не хочетъ сообразоваться съ ихъ мнѣніями и ученіями, — какъ они, подъ видомъ просвѣщенія и образованія людей непросвѣщенныхъ, подъ видомъ искорененія суевѣрій и предрасудковъ, всоружаются противъ Божественной истины Евангелія, противъ ученія о правахъ челоуѣческихъ и его свободѣ; они проповѣдуютъ не свободу евангельскую и не истинно гражданскую свободу, а дерзкое своеволіе и произволь, разнуданность всѣхъ страстей, неуваженіе къ существующему порядку, недовольство настоящимъ, — не то недовольство, которое желало бы путемъ правды, истины и добра, словомъ христіанской любви и убѣжденія исправлять дѣйствительные недостатки жизни, а то, которое хотѣло бы путемъ насилія и убійства ниспровергнуть существующій порядокъ только потому, что онъ не даетъ возможности удовлетворить ихъ постыднымъ желаніямъ и страстямъ. Будучи оже-

сточеннымъ врагами церкви и ея служителей и боясь въ лицѣ послѣднихъ найти грозныхъ своихъ обличителей, эти люди хотѣли отдѣлять церковь отъ государства, предоставить церковь самой себѣ такъ, чтобы ни государство не имѣло и не признавало надобности принимать участіе въ церкви, ни церковь не считала бы себя вправе требовать участія со стороны государства, а тѣмъ менѣе имѣла какое-нибудь основаніе и право входить такъ или иначе въ дѣла государства, т. е., хотѣли дѣлать церковь и ея служителей гражданскихъ правъ, какія предоставлялись ей и ея служителямъ христіанскими Государями всѣхъ временъ, начиная со времени Св. Равноапостольнаго Константина Великаго. Этотъ благочестивый Государь, даровавъ христіанамъ свободу вѣроисповѣданія, между прочимъ, приказалъ, чтобы и всѣ имуществъ, сады, дома и др., принадлежащіе христіанскимъ церквамъ и отнятые у нихъ во времена гоненій, были немедленно возвращены имъ. Видите, что естественнымъ правомъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ церкви христіанскія пользовались и во времена гоненій на христіанъ, несмотря на постоянную опасность отнятія ихъ со стороны враждебно настроеннаго къ нимъ языческаго общества.

Вѣдь церковь Христова, хотя иѣсть отъ міра сего (Іован. 18, 39), но существуетъ въ мірѣ (17, 18) и поэтому естественно должна входить съ нимъ въ необходимыя отношенія. Ученики Христовы, согласно ученію и примѣру своего Учителя, раскрыли въ самихъ возвышенныхъ по духу чертахъ отношенія церкви къ государству. Несмотря на то, что современныя имъ государства были всѣ равно чужды и враждебны возникающему христіанству, Апостолы ясно и положительно учили христіанъ: а) почитать Бога истиннаго,—чтить и Царя (1 Петр. 2, 17), б) быть покорными всякому законному человѣческому учрежденію ради Господа (ст. 12—16), в) признавать всякую законную власть, какъ учрежденную отъ Бога, и противленіе ей—почитать противленіемъ Самому Богу; исполнять безпрекословно всѣ общественныя обязанности; отдавать всякому, что должно,—честь, дань и пр. (Рим. 13, 1 и 7), г) приносить молитвы Богу за Царя и за всѣхъ начальствующихъ: ибо такъ угодно Богу и такъ нужно для того, чтобы христіане въ обществѣ могли проводить жизнь тихую и безмятежную, въ благочестіи и чистотѣ нравовъ (Тим. 3, 1—3). Съ другой стороны, тѣ же Апостолы Христовы внушали общинамъ христіанскимъ содѣйствовать безбѣдному и благоприличному со-

держанію лицъ, служащихъ церкви (1 Кор. 9 глава). Если такъ они учили христіанъ среди обществъ, враждебныхъ христіанской церкви, то не можетъ быть инымъ это ученіе въ церкви теперь, когда христіанство уже господствуетъ повсюду въ просвѣщенныхъ государствахъ. И мы знаемъ, что въ продолженіи всей русской исторіи, начиная съ Владиміра святаго, водворившаго у насъ христіанство, служація церкви лица, какъ отдавшія всецѣло себя на служеніе христіанскимъ общинамъ, всегда находили въ нихъ поддержку матеріальному своему благосостоянію.

Что же мы видимъ теперь? Именующіе себя чадами церкви православной, слѣдуя не слову провозвѣстниковъ Христовыхъ, а внушеніямъ многихъ ревнителей истины и правды, постановляютъ одинъ за другимъ приговоры объ отобраніи церковныхъ земель, объ уменьшеніи или совершенномъ отнятіи жалованья у служащихъ церкви, и даже о лишеніи ихъ права на какое бы то ни было вознагражденіе за труды свои, забывая, что лица, служащая церкви, тѣ же люди, что они имѣютъ нужду наравнѣ со всѣми въ пищу, одеждѣ, жилищѣ и вообще въ средствахъ къ жизни и что лишеніе ихъ содержанія со стороны общества по необходимости должно повлечь за собою исканіе ими другихъ приходовъ и прекращеніе богослуженія въ мѣстахъ ихъ прежняго служенія. Такъ силенъ врагъ нашего спасенія: онъ воздвигаетъ уже гоненіе на церковь Христову, не со стороны язычниковъ и иновѣрцевъ, а со стороны даже тѣхъ, которые именуютъ себя чадами ея. Внемлите отъ живыхъ пророкъ, говорятъ Господь и шъ, предостерегая насъ отъ такихъ и подобныхъ имъ учителей лжи и заблужденій, прикрытыхъ именемъ истины и правды. Внемлите—тщательно испытывайте и наблюдайте, каковы учителя, которыхъ вы слушаете, истинна ли говорить ихъ устами, а не ложь, желаніе ли общаго блага и пользы, а не своекорыстіе и другія низкія страсти руководятъ ихъ жизнью и поведеніемъ. Внемлите: ибо вѣрнѣ всякому ученію, можетъ быть, только прикрывающемуся прекрасными именами науки, просвѣщенія, общественнаго благоустройства, свободы, уваженія къ естественнымъ правамъ и достоинству человѣка, вѣрнѣ и слѣпо слѣдовать такому ученію, значить—стремиться къ разстройству и безпорядку въ дѣлахъ общественныхъ, къ разнузданности всѣхъ страстей—во всей вообще жизни человѣка. Внемлите же, остерегайтесь живыхъ пророковъ, вѣруйте всѣмъ сердцемъ и поучайтесь божественной и совершенной истинѣ и правдѣ, открытой намъ въ ученіи Евангелія и православно-вселенской церкви. Прислушайтесь къ го-

досу пастырей вашихъ, стоящихъ на стражѣ этого ученія; ибо только это ученіе можетъ просвѣтить васъ тѣмъ небеснымъ свѣтомъ, который руководитъ человѣка къ жизни счастливой и благоустроенной, внести въ общество духъ истинной свободы, внушая начальствующимъ челоуѣколюбивую заботливость о счастіи подчиненныхъ, а подчиненнымъ—довѣріе и уваженіе къ начальствующимъ, и привести васъ къ благоденствію въ жизни настоящей и безконечному блаженству—въ будущей.

Заканчивая сіе смиренное воззваніе наше словами предсмертнаго завѣщанія всѣмъ вѣрнымъ святаго Апостола Петра: Итакъ, возлюбленные, будучи предварены о семъ, берегитесь, чтобъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія. Но возрастайте въ благодати и познаніи Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа. Ему слава и держава во вѣки. Аминь“. („Тавр. Ц.-О. Вѣстн.“).

Всемирный христіанскій студенческій союзъ

Въ „Русск. Гол.“ читаемъ: кто изъ насъ, русскихъ, растрепанныхъ нравственно въ наши лѣтніе дни, въ этомъ ужасномъ кровавомъ туманѣ текущихъ печальныхъ событій, знаетъ, что на Божьемъ свѣтѣ существуетъ „всемирный христіанскій студенческій союзъ“, состоящій болѣе, чѣмъ изъ 105.000 студентовъ и профессоровъ, объединенныхъ единой живой вѣрой во Христа, въ цѣляхъ „евангелизаціи міра“ и „христіанизаціи студенчества“? А это несомнѣнный фактъ, ибо въ составъ этого „всемирнаго христіанскаго студенческаго союза“ входятъ цѣлыхъ 11 союзовъ, а именно: 1) с.-американскій и канадскій; 2) англійскій; 3) австралийскій; 4) индійскій и цейлонскій; 5) общій союзъ Китая, Кореи и Гонконга; 6) общій союзъ Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Голандіи; 7) Германскій; 8) Японскій; 9) Скандинавскій; 10) Южной Африки; 11) союзъ странъ, не имѣющихъ еще національныхъ союзовъ (Греція, Болгарія, Турція, Сербія, Валестина, Египеть, Персія, Португалія, Зап. Африка и Южная Америка). При этомъ замѣчательно то, что даже въ Японіи студенскій союзъ, куда впрочемъ входятъ и взрослые гимназисты, сбнимаетъ собою

58 мѣстныхъ союзовъ съ 3643 членами (въ томъ числѣ 850 женщинъ). Въ Америкѣ-же, этой демократической странѣ богатствъ и культурнаго прогресса, въ настоящее время христіанскій студенческій союзъ обнимаетъ собою 722 мужскихъ и 533 женскихъ,— всего 1255 мѣстныхъ союзовъ, съ количествомъ членовъ около 90000, что составляетъ половину всѣхъ студентовъ. С. Америки и Канады. Въ Англии такихъ мѣстныхъ студенческихъ союзовъ имѣется 41 богословскій, 56 свѣтскихъ мужскихъ и 56 женскихъ, съ числомъ членовъ около 5000 человекъ. Въ Германіи Deutsche Christliche Studenten-Vereinigung^a имѣетъ библейскіе кружки въ 15 университетехъ и 8 политическихъ институтахъ, съ общимъ числомъ болѣе 400 членовъ. Главное руководство всемірнымъ союзомъ сосредоточено въ рукахъ генеральнаго комитета; въ составъ котораго входятъ по два делегата отъ каждой страны, собирающіеся въ два года разъ на созываемой для этой цѣли конференціи. Текуція дѣла вѣдаются правленіемъ, исполнительнымъ органомъ котораго является генеральный секретарь въ Нью-Йоркѣ. Составъ правленія въ настоящее время слѣдующій: председатель—Dr Karl Kris (шведъ), вице-председатель—Yoitsu Honda (японецъ), казначей—Arthur W. Davies (англичанинъ), генеральный секретарь—John R. Mott (американецъ). Особый отдѣлъ при генеральномъ комитетѣ вѣдаетъ дѣла женскихъ студенческихъ союзовъ; при немъ состоитъ генеральный секретарь—miss Ruth Rouse (англичанка). Вступая въ составъ всемірнаго союза отдѣльной страны не отказывается отъ своей національной или церковной самостоятельности, и генеральный комитетъ не вмѣшивается во внутреннія дѣла союзовъ, но заботится лишь о сохраненіи „единства духа въ союзѣ мира“. Такимъ образомъ всемірный союзъ студентовъ является и международнымъ и междуцерковнымъ неконфессіональнымъ христіанскимъ союзомъ на федеративныхъ началахъ. Разумѣется, нельзя не признать великаго и благотворнаго значенія „всемірнаго христіанскаго студенческаго союза“ для цѣлыхъ народовъ и для университета въ частности. И если въ Америкѣ цѣлая половина всего студенчества примкнула къ христіанскому союзу, то это очень много говоритъ за лучшее будущее Америки. Въ самомъ дѣлѣ, тамъ студенчество въ религіозно-нравственномъ отношеніи стоитъ гораздо выше, чѣмъ во всѣхъ странахъ міра. Объединяя и сплачивая между собою самыя нравственные элементы въ студенческой средѣ, союзъ значительно усиливаетъ ихъ вліяніе. Значеніе христіанскаго студенческаго движенія велико и

для будущности развивающагося по всемірно женскаго высшаго образованія. Фактъ, что уже 40000 студентовъ участвуютъ во всемірномъ христіанскомъ союзѣ, служитъ доказательствомъ ихъ отзывчивости и отдаленномъ залогомъ будущаго. Значеніе движенія велико и для церкви. Въ самомъ дѣлѣ, въ теченіе 25 лѣтъ изъ среды студенческаго союза въ Америкѣ 6000 человекъ посвятили, себя, по внутреннему убѣжденію и призванію, духовному званію. Для миссіонерской работы среди язычниковъ союзъ въ теченіе 20 лѣтъ поставилъ изъ своей среды болѣе 3500 развитыхъ тружениковъ. Немаловажно значеніе всемірнаго союза и въ смыслѣ международномъ. Онъ фактически сближаетъ между собою интеллигенцію самыхъ различныхъ странъ, лучше всякихъ дипломатическихъ трактатовъ облегчаетъ сношенія и обмѣнъ добрыхъ услугъ, расширяетъ симпатіи, нисколько не затрогивая самобытности культурнаго развитія отдѣльныхъ націй. Фактъ, что болѣе 105000 студентовъ изъ 40 различныхъ народовъ участвуютъ въ союзѣ, самъ говоритъ за себя. Въ особенности цѣнно благотворное вліяніе христіанскаго студенческаго движенія на отдѣльныхъ лицъ въ студенческой средѣ. Христіанскій союзъ поддерживаетъ ихъ въ нравственной борьбѣ въ самый критическій періодъ ихъ жизни, вырабатываетъ изъ нихъ типъ мужественнаго, предпримчиваго, интеллигентнаго христіанина, будущаго полезнаго христіанскаго дѣятеля въ обществѣ. Наконецъ, всемірное христіанское студенческое движеніе является могущественною апологіей христіанства, доказывая всему міру, что оно не утратило своей силы среди самаго культурнаго класса современнаго общества, и что десятки тысячъ студентовъ и профессоровъ, по всему лицу земли, и въ наше время „вѣруютъ во Иисуса Христа, какъ своего Бога и Спасителя“.

Вопросъ о сборахъ съ церковей на духовно-учебныя заведенія.

Поднимался этотъ вопросъ между прочимъ и на Самарскомъ епархіальномъ съѣздѣ духовенства. Ближайшимъ поводомъ къ постановкѣ этого вопроса былъ тотъ фактъ, что нѣкоторыя церкви и даже причты не сдѣлали соответствующихъ взносовъ на нужды духовно-учебныхъ заведеній за послѣдній годъ. При всестороннемъ обсужденіи даннаго вопроса, къ прискорбію съѣзда выяснилось, что не только церковныя старосты, прихожане, но и причты не всегда ясно сознаютъ необходимость таковыхъ взносовъ, не представляютъ того

тяжкаго положенія, къ какому должны придти наши учебныя заведенія, а чрезъ то—и вся наша православная паства, оставшіяся безъ подготовленныхъ настырей. Дабы предотвратить могущее быть затрудненіе содержанія духовныхъ училищъ отъ неаккуратнаго поступленія ассигновокъ, основанныхъ на точномъ основаніи закона и самой строгой справедливости, съѣздъ высказалъ нѣсколько соображеній, кои могутъ пособить, уяснить и можетъ быть предотвратить надвигающійся кризисъ въ содержаніи учебнаго заведенія. 1) Необходимо духовенству, соединившись въ одну дружную семью, уяснить себѣ и всѣмъ прихожанамъ цѣль и смыслъ сборовъ съ церковей на духовно-учебныя заведенія. 2) Просить, по надлежащему, Св. Синоду принять болѣе близкое участіе въ содержаніи не только духовныхъ семинаріѣ, но и духовныхъ училищъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КЪ ВЕСЕННЕМУ СЕЗОНУ.

ПОЛУЧЕНЫ ГРОМАДНЫЯ ПАРТИ НОВѢЙШИХЪ ТКАНЕЙ:

Шерстяныя матеріи 2-й шир. отъ 40 к. до 2 руб.

Драпы черныя и цвѣтныя отъ 2 р. 50 к. до 8 руб.

Сукно и сатинъ всѣхъ цвѣтовъ отъ 1 р. 20 к. до 8 р.

Шелковыя ткани модныя для платья и рубашечекъ отъ 50 к. до 3 р. 50 к.

Полотна чистого льна, салфетки, скатерти, ковры, гардинныя тюль, батисты модныя россійскихъ и заграничныхъ фабрикъ отъ 20 к. до 1 р. 50 к.

Рубашечки и платья заграничныя, цвѣтныя и бѣлыя отъ 3 р. 25 к. до 12 руб.

Магазинъ И. П. Развалинова

ПОДЪ СОБОРОМЪ №№ 1, 2, 3.

ХАРЬКОВЪ.

Открыта подписка на 1907 г. на большую политическую, общественную и литературную газету

Русскій Голосъ

(бывшій Русскій Листокъ). (XIX девятнадцатый годъ изданія).

Изъ всѣхъ большихъ столичныхъ ежедневныхъ газетъ Русскій Голосъ съ 1907 г. будетъ по своей подписной цѣнѣ самая дешевая, а по условіямъ подписки самая доступная газета.

Русскій Голосъ, будучи чуть-ли не единственнымъ столичнымъ органомъ печати прогрессивнаго (умѣренно-передового) направленія остается въ то же время органомъ не партійнымъ. Уже въ теченіе 10 лѣтъ онъ ставитъ одной изъ главныхъ задачъ объективность и политическое безпристрастіе какъ въ изложеніи фактовъ, такъ и въ освѣщеніи текущихъ событій, не уклоняясь ни въправо ни, влѣво. Пользуясь достаточно широкой распространенностью, газета считаетъ всякую тенденціозность и односторонность сужденій безусловно предной и недопустимой въ періодической печати. Широкая освѣдомленность, свѣжесть извѣстій, краткость и ясность изложенія, чуткость и отзывчивость на событія составляютъ отличительную черту нашей газеты. Русскій Голосъ заималъ себя предъ читателями и въ дни забастовокъ и вооруженнаго восстанія, когда наша газета изъ всѣхъ столичныхъ изданій выходила только одна. Въ истекшему году Русскій Голосъ въ числѣ весьма не многихъ русскихъ ежедневныхъ газетъ выполнялъ свои обязанности предъ подписчиками, выходя по понедѣльникамъ и въ некоторые послѣдипраздничные дни. Но такъ какъ и въ наступающемъ году газетъ не будутъ выходить въ послѣдипраздничные дни, то и Русскій Голосъ по этой-же причинѣ въ означенные дни выходить не будетъ, поэтому мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ уменьшить съ 1907 г. подписную годовую плату на газету на 2 руб. и назначаемъ за годъ вмѣсто 8 руб. ВСЕГО 6 руб. Если въ теченіе наступающаго 1907 г. другія ежедневныя газеты будутъ выходить по понедѣльникамъ и въ послѣдипраздничныя дни то и Русскій Голосъ будетъ выходить въ эти дни. При Русскомъ Голосѣ по прежнему еженедѣльно будетъ выходить иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія

годъ II изданія.

ДѢЛО И ОТДЫХЪ 50 номеровъ въ годъ.

Въ журналѣ будетъ дано въ теченіе года болѣе 800 страницъ, около 1000 разныхъ рисунковъ картинъ фотографическихъ снимковъ текущихъ событій и проч. Въ каждомъ почти номерѣ помѣщаются каррикатуры на злобы дня, нонъ-фшя мода узоры и рисунки для рукодѣла и ручныхъ работъ. Въ настоящемъ году будетъ обращено особенное вниманіе на увеличеніе и улучшеніе литературнаго матеріала для чтенія, и для печатанія въ журналѣ редакціей приобретено нѣсколько оригинальныхъ и переводныхъ романовъ и повѣстей.

Подписная цѣна отдѣльно на журналъ Дѣло и Отдыхъ за годъ 4 р. Подписчики Русскаго Голоса получаютъ журналъ Дѣло и Отдыхъ за 2 р. въ годъ.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на одну газету Русскій Голосъ на годъ 6 р., на 6 мѣсц. 3 р. 50 к., на 3 мѣс. 2 р., на 1 мѣс. 75 коп. На газету съ журналомъ Дѣло и Отдыхъ на годъ 8 руб., на 6 мѣсц. 4 руб. 50 коп. На 3 мѣс. 2 руб. 50 коп. на 1 мѣс. 1 руб. 00 коп.

Допускается разсрочка годовой подписной платы какъ при подпискѣ на одну газету, такъ и на газету съ журналомъ: 1) при подпискѣ 5 р. и къ 1-му іюля 3 р.; 2) при подпискѣ 3 р. и къ 1-му іюня 3 р., а съ журналомъ къ 1 апрѣля 3 р. и къ 1-му іюля 2 р.; 3) при подпискѣ 1 р. и первые пять мѣсц. по 1 р., а съ журналомъ первые семь мѣсцевъ по 1 р.

Адресъ главной конторы газеты „Русскій Голосъ“. Москва, Мясницкая, д. 20.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія повзванія и утѣшанія православнымъ христіанамъ Харьковскаго епаркіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ.“—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврей въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ульгтрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Саула и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Бого-словіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Вѣляева.—„Книга Руоу“. Пресвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. И. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній: Сенкея, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, дечьи и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Редторъ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.